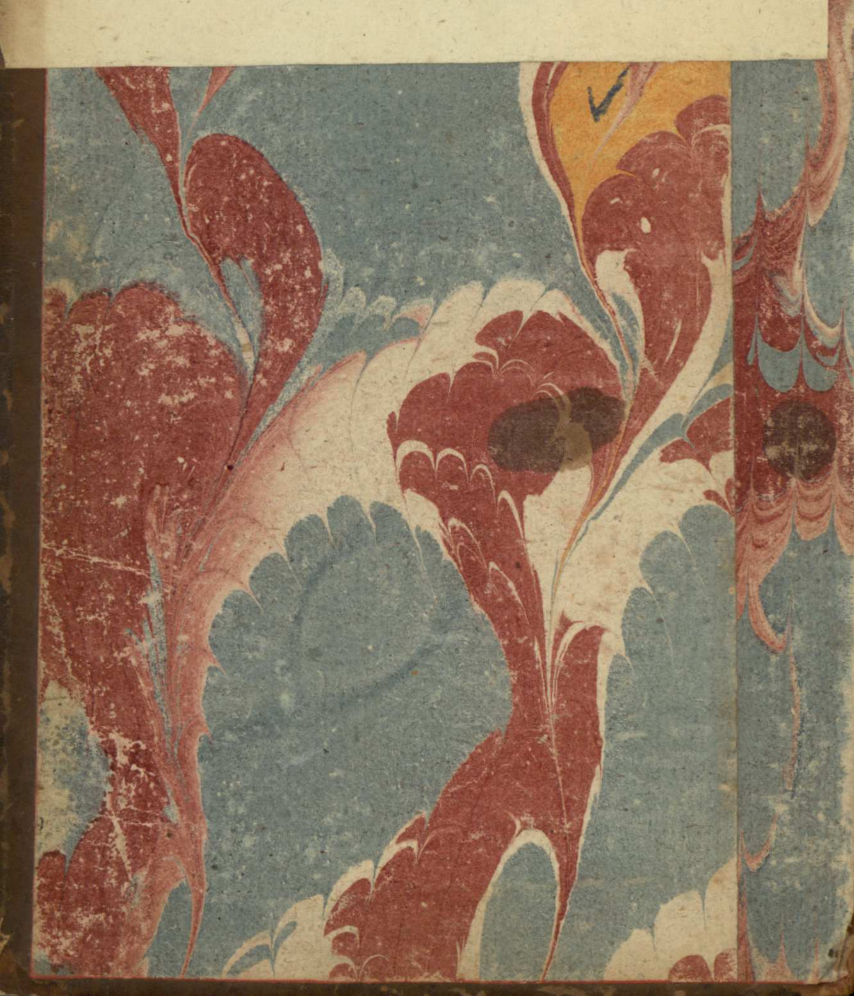
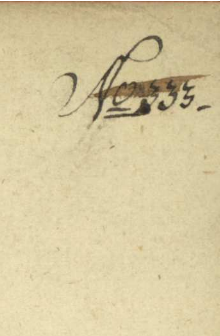


ЗАЛА 18
ШКАФЪ 252
ПОЛКА 3
№ 32


N° 335

АРИСТОТЕЛЯ

О

ГРАЖДАНСКОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ

КНИГА II.

переведенная съ Греческаго языка

Г. П.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1757 года.

АРИСТОТЕЛЯ
о гражданскомъ учрежденіи
КНИГА II.
переведенная съ Греческаго языка.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Одинъ изъ знатныхъ Россійскихъ дворянъ, которой достохвальнымъ своимъ примѣромъ доказалъ, что знаніе Греческаго языка, прежде всѣхъ благороднѣйшаго въ свѣтѣ, а нынѣ столь презираемаго и ненужнымъ почитаемаго, не только не мѣшаетъ благородству, но еще къ немалому служитъ украшенію: Будучи для обученія въ чужихъ краяхъ, и показавши довольные успѣхи въ наукахъ и въ языкахъ, въ Греческомъ столько получилъ знанія, что могъ читать на ономъ Аристотелевы Философическія дѣла.

Увѣдомляя всегда о своихъ упражненiяхъ между прочимъ писалъ онъ къ своему родителю, что читаетъ Аристотелевы книги о гражданскомъ учрежденiи, изъ которыхъ за лучшую почитаетъ вторую книгу разсужденiй его о древнихъ республикахъ; причемъ совѣтовалъ, чтобъ хотя послѣднiя шесть главъ, какъ нужнѣйшiя въ оной книгѣ, велѣлъ перевесть. „Изъ сего малаго образца, „говорилъ онъ, можно усмотрѣть обширность разума и знанiя въ вещахъ сего великаго въ древности Философа, и увѣриться, „сколь неправыя о немъ многихъ невѣжъ „мнѣнiя, которыя и намъ прежнiе наши без„путные учители внушить старались.

Отецъ похвалы достойное ко всѣмъ вещамъ имѣя любопытство требовалъ отъ одного изъ знающихъ Греческой языкъ, чтобъ послѣднiя шесть главъ второй Аристотелевой книги перевесть, въ чемъ онъ былъ и удовольствованъ. Но послѣ того вздумалось трудившемуся въ переводѣ послѣднихъ перевесть и первыя четыре главы, и сообщить любопытнымъ читателямъ въ здѣшнихъ ежемѣсячныхъ Сочиненiяхъ.

Время ужѐ и намъ слѣдовать примѣру просвѣщенныхъ народовъ, которые древнихъ Философовъ сочиненiя на своихъ языкахъ читаютъ. Симъ средствомъ вошло въ нихъ лучщее о вещахъ понятiе и исправленiе нравовъ.

Ежели

Ежели что читателямъ въ переводѣ сей Аристотелевой книги темно или сумнительно покажется, то сіе надлежитъ приписать тому вреду, которой отъ снѣдающей все древности и согнитія въ землѣ изъ всѣхъ древнихъ Авторовъ наибольше претерпѣли Аристотелевы сочиненія. Самые ученнѣйшіе люди, которые въ переводѣ онаго трудъ свой полагали, въ сумнительныхъ мѣстахъ не много ему свѣта подали; но или перевели отъ слова до слова противъ подлинника, или наполнили пустоту и затмѣніе нѣкоторыхъ мѣстъ своими собственными разсужденіями и догадками, о которыхъ справедливости многіе сомнѣваться могутъ. Въ переводѣ на Россійской языкъ наблюдаемо было, чтобъ не примѣшивать ничего лишняго отъ себя, да притомже и не въ такомъ видѣ представить Аристотеля, въ какомъ его представляли Схоластики, и тѣмъ многимъ недоучившимся мудрецамъ поводъ подали къ презрѣнію сего славнаго мужа, котораго онъ столько не заслужилъ, сколько заслужили они, уничтожая то, чего не разумѣютъ.

ГЛАВА I.

Понеже мы приняли намѣреніе, подать изъясненіе о гражданскомъ обществѣ, какое лучше всѣхъ, для тѣхъ, кои по большой

части житїе свое по своему желанїю провожать могутъ; то надлежитъ намъ разсмотрѣть и другихъ республикъ учрежденїя, какъ тѣ, которые у нѣкоторыхъ добропорядочныхъ городовъ въ употребленїи, такъ и тѣ, которые отъ нѣкоторыхъ разумныхъ людей описаны, и кажутся быть хорошаго распоряженїя: чтобъ чрезъ то можно было узнать лучшее и полезнѣйшее, и притомъ чтобъ кто не подумалъ, что мы желая нѣчто во оныхъ перемѣнить, дѣлаемъ то по примѣру Софистовъ ради одного токмо хвастовства; но что мы въ сїе изслѣдованїе вступили по той причинѣ, чтобъ показать, что нынѣшнїя республики еще не совсѣмъ хорошо учреждены.

Самое первое начало надлежитъ учинить отъ того, что наисвойственнѣйше кажется быть сему разсмотрѣнїю. Между всѣми гражданами либо все общее быть должно, либо ничто; или нѣчто общее, а нѣчто не общее. Чтобъ ничто не было общее, можно видѣть, что сему статься нельзя, ибо городъ есть нѣкоторое общество и прежде всего долженъ имѣть общее мѣсто, потому что для всего города отводится одно мѣсто, а всѣ граждане составляютъ одинъ городъ.

И такъ надлежитъ разсмотрѣть, лучше ли все имѣть общимъ въ такомъ городѣ, который хорошо учрежденъ быть долженъ, или лучше, чтобъ нѣчто общее, а нѣчто

не

необщее было? Ибо и дѣти и жены и имѣніе между гражданами общіе быть могутъ, какъ то въ Платоновой республикѣ, о которой, по объявленію Платона, говоритъ Сократъ, что въ оной дѣти, жены и имѣніе должны быть общіе; и такъ должно намъ разобрать, лучше ли быть тому, что нынѣ въ употребленіи есть, или учредить по закону написанному въ помянутой республикѣ.

Сверхъ другихъ многихъ неспособностей, которыя имѣетъ сіе общество женъ, мнѣ кажется не возможно важными резонами доказать, для какой бы причины по объявленію Сократа оное закономъ утвердить должно? Ктомужъ не можетъ то сходственно быть съ намѣреніемъ, которое, говоритъ онъ, надлежитъ предпріять городу, какъ уже выше сего объявлено: сверхъ сего какимъ образомъ въ разопредѣленіи онаго поступать должно, сіе нимало имъ не опредѣлено.

Я говорю о томъ, что Сократъ за твердое основаніе полагаетъ, то есть, что для каждаго города есть весьма полезное дѣло наблюдать, какъ возможно, нераздѣльность. Но всякому легко можно усмотрѣть, что городъ когда приведенъ будетъ къ тому, чтобъ болѣе нераздѣльнымъ казался, уже городомъ быть не можетъ. Ибо городъ по своему свойству есть нѣкоторое множество, которое ежели

болѣе подходить будетъ къ нераздѣльности, то изъ города здѣлается домъ, а изъ дому человѣкъ; и тогда мы можемъ сказать, что одинъ домъ болѣе города, и одинъ человѣкъ болѣе дому. Чего ради хотя бы кто и могъ сїе здѣлать, однако не должно до того допускать: Ибо чрезъ то можно истребить городъ.

Кромѣ сего городъ состоитъ не только изъ многихъ людей, но притомъ изъ людей разнаго званїя, и не составляется городъ изъ равныхъ. Ибо иное дѣло есть городъ, а иное военное общество, въ которомъ только наблюдается множество людей, хотябъ всѣ одного чина и состоянїя были, потому что оное для помощи учреждается, и такъ какъ тяжесть придаетъ вѣсу.

Такимъ же образомъ разнствуетъ городъ и отъ подлаго народа, которой ради множества не по деревнямъ раздѣленъ, но живетъ такъ какъ Аркадяне. Впрочемъ всѣ тѣ вещи, изъ которыхъ одно что нибудь составлено быть должно, между собою различны суть. И потому города взаимнымъ и возвратнымъ равенствомъ сохраняются, какъ то уже я прежде сего въ Нравоучительной наукѣ объявилъ. А сїе равенство тѣмъ болѣе между вольными и равными наблюдаемо быть должно; ибо всѣмъ вдругъ правленїе имѣть не возможно, но по году, или чрезъ нѣкоторое опредѣленное время. Симъ

Симъ образомъ дѣлается, что всѣ правленіемъ пользуются, не инако какъ сапожники и плотники, которые когда перемѣняются, то кажется, будто бы они не всегда тѣже сапожники и плотники были.

И понеже полезно есть, чтобъ такимъ образомъ поступаемо было въ обществѣ гражданскомъ; то явствуетъ, что весьма полезно бы было, ежелибъ гдѣ возможно къ правленію употребляемы были одни на то опредѣленные люди: а гдѣ сего учинить нельзя, ради того равенства, которое всякъ по естеству имѣетъ, то справедливость того требуетъ, чтобъ всѣ въ правленіи, хорошее ли оно или худое будетъ, участіе имѣли; однако и въ такомъ случаѣ надлежитъ попеременно получать правленіе, то есть чтобъ начавъ отъ большихъ равные взаимно другъ другу уступали; ибо такимъ образомъ дѣлается, что одни повелѣваютъ, а другіе повинуются попеременно, какъ будто бы нетѣми здѣлавшись. Ктомужъ между тѣми самыми, кои повелѣваютъ, разные разную власть имѣютъ.

Изъ всего сего явствуетъ, что городъ по свойству своему не можетъ быть нераздѣльнымъ, какъ нѣкоторые говорятъ, и что притомъ за весьма полезное городамъ почитаютъ то, что раззоряетъ оные вконецъ. Польза же каждой вещи самую вещь сохраняетъ.

Но можно и другимъ образомъ доказать, что весьма не полезно стараться, чтобъ городъ всемѣрно подходилъ къ нераздѣльности; ибо домъ достаточнѣе во всемъ, нежели каждой человѣкъ порознь, а городъ изобилнѣе, нежели домъ; и тогда наконецъ бываетъ городъ, когда общество во всемъ достатокъ и изобилїе себѣ прїобрѣло; и такъ ежели желателнѣе есть то, чтобъ имѣть во всемъ достатокъ, то желательнѣе должно быть и сїе, что меньше, нежели что болѣе къ нераздѣльности подходитъ.

ГЛАВА 2.

Впротчемъ кажется и симъ никакъ нельзя доказать, чтобъ нераздѣльность въ обществѣ предпочтена быть могла, когда всѣ могутъ говорить: *мое* и *не мое*. А сїе Сократъ почитаетъ за знакъ совершенной нераздѣльности въ городѣ; ибо слово *всѣ* въ двоякомъ разумѣ говорится: и для того ежели чрезъ оное здѣсь разумѣется, *всѣ порознь*, то чаятельно будетъ то, что Сократъ доказать хочетъ; понеже всѣ порознь одного своимъ сыномъ, и одну своею женою называть могутъ, говоря тожъ самое о имѣнїи и о прочихъ всѣхъ приключенїяхъ. Но сего ужѐ сказать не могутъ тѣ, у коихъ общїе жёны и дѣти, которыхъ они всѣ вдругъ, а не каждой изъ нихъ порознь своими называть

могутъ

могутъ: изъ чего явствуетъ, что въ словѣ всѣ нѣкоторой обманъ находится; для того, что оное въ двоякомъ разумѣ употребляется такъ, какъ и слово обое, которое разумѣется о обоихъ совокупно или раздѣльно, а отъ такого въ двоякомъ разумѣ сихъ словъ употребленія въ разговорахъ противословныя заключенія произходятъ. Чего ради хотя бы и хорошо было, чтобъ всѣ каждую вещь своею общею называли, но не возможно потому, что въ такомъ случаѣ никакимъ образомъ не можетъ соблюдено быть согласіе.

Ктомужъ сіе дѣло имѣетъ еще и другую неспособность; ибо о той вещи никто не имѣетъ попеченія, которая весьма многимъ общая есть, и всякъ наиболѣе о своихъ старается, а о общихъ меньше, или столько, сколько какая изъ оныхъ и до него касается. По большой же части такія вещи кромѣ всего другаго пренебрегаютъ въ такомъ мнѣніи, что другой объ оныхъ попеченіе имѣетъ, какъ то бываетъ въ домѣ, гдѣ многіе слуги часто хуже служатъ нежели немногіе. Равнымъ образомъ и въ городѣ каждой гражданинъ тысячу сыновей можетъ почитать за своихъ собственныхъ, и напротивъ того за несобственныхъ, но каждаго будетъ считать за общаго сына всѣхъ гражданъ, и такъ отъ всѣхъ равномѣрно оные оставлены быть могутъ.

Сверьхъ

Сверьхъ сего всякъ по соизволенїю своимъ называть можетъ того или другаго гражданина, смотря потому, какъ который въ счастїи или въ несчастїи находиться будетъ, и не разбирая числа, про каждаго изъ тысячи, или сколько бы ихъ ни было въ городѣ, такимъ образомъ сказать можетъ, что онъ *мой* или *его*: но притомъ сумнѣваясь; ибо никому не извѣстно, отъ кого какой сынъ родился и воспитанъ. И такъ, что полезнѣе есть, называть ли каждаго своимъ призывая по имени изъ двухъ или изъ десяти тысячей: или такъ, какъ нынѣ въ городахъ своимъ называютъ? Ибо иной одного кого нибудь называетъ своимъ сыномъ, другой того же своимъ братомъ, а третей двоюроднымъ братомъ или другимъ какимъ родственникомъ, смотря вопервыхъ на свое, а потомъ ближнихъ своихъ присвоенїе, или по крови, или по свойству, или по другому какому обязательству. Кромѣжъ того называютъ другъ друга или сверстникомъ или единоплеменнымъ. И такъ лучше симъ образомъ быть двоюроднымъ братомъ, нежели по вышереченному способу сыномъ.

Да и нелзя безъ того обойтись, чтобъ не признавать нѣкоторыхъ за своихъ братьевъ, нѣкоторыхъ за дѣтей, а нѣкоторыхъ за отцовъ и за матерей; ибо находящееся между дѣтьми и родителями подобїе не маловажнымъ однимъ о другихъ бываетъ доказательствомъ

ствомъ, какъ о семъ объявляютъ и нѣкоторые описатели земнаго круга, которые говорятъ, что у нѣкоторыхъ вышней Ливїи народовъ жёны общїя; однако дѣтей они различаютъ по подобїю. Притомъ имѣются и другїя животныя, какъ напримѣръ кобылы и коровы, которыя обыкновенно весьма подобной себѣ и своимъ самцамъ плодъ приносятъ, чему примѣромъ можетъ быть Фарсалическая оная кобыла называемая *Точная*.

Кромѣ того желающимъ завесть такое общество трудно избѣжать и слѣдующихъ худыхъ приключенїй, какъ то ранъ, убїйствъ съ умысла и безъ умыслу бывающихъ, такожъ дракъ и злословїй: чего всего противъ отцовъ и матерей, и противъ ближнихъ сродственниковъ, такъ, какъ противъ тѣхъ, кои свойствомъ отъ насъ отдалены, дѣлать справедливость не дозволяетъ; а таковыя дѣйствїя не обходимо приключиться могутъ болѣе отъ тѣхъ, которые никакого въ сродствѣ союза не признаютъ, нежели отъ тѣхъ, которые оной знаютъ. Почему и тѣмъ, кои въ невѣденїи что нибудь такое учинятъ, праведное прощенїе дано быть можетъ, а напротивъ того не можетъ быть отпущено тѣмъ, кои учинятъ то въ вѣденїи. Сїе же весьма безмѣстно, что тотъ, кто установилъ, чтобъ общїе дѣти были, запретилъ только имъ влюбившимся творить блудъ, а не влюбливаться, такожъ всякїя отъ любви про-

произходящїя обхожденїя, которымъ весьма неприлично быть между отцомъ и сыномъ и между братьями, имѣть дозволилъ; ибо ужѐ самая влюбчивость между таковыми лицами за непристойное дѣло почитается.

Неменьшая есть и сїя безмѣстность, что онъ же запрещаетъ имѣть блудъ не для какихъ другихъ причинъ, какъ только для того, чтобъ не усилилось сластолюбїе; а того и въ дѣло не поставляетъ, что то отецъ, то сынъ, а то братья между собою.

Сверъхъ сего полезнѣе бы казалось, чтобъ такому обществу женъ и дѣтей быть между земледѣльцами, а не между начальниками, между которыми очень мало можетъ быть дружбы, когда будутъ общїе дѣти и жены; между же подчиненными таковое несогласїе иногда потребно для того, чтобъ они повиновались, и ничего новаго не предпринимали.

И такъ по сему закону все противное должно случиться тому, очемъ добрые законодавцы стараются, и съ которымъ намѣренїемъ самъ Сократъ разсуждалъ, что таковыя о обществѣ женъ и дѣтей должно здѣлать учрежденїя. Ибо мы дружбу въ городахъ за наивящщую оныхъ пользу почитаемъ; потому что гдѣ пребываетъ дружба, тамъ не бываютъ бунты. По сей причинѣ и Сократъ весь-

весьма похваляетъ то, чтобъ быть городу въ нераздѣльности, которую онъ по своему мнѣнію не обходимо потребною къ содержанію дружбы утверждаетъ. Можетъ статься для того, что Аристофанъ въ своемъ о любви разсужденіи говоритъ, что любящіеся отъ великой любви желаютъ срастись, такъ чтобъ изъ двухъ одинъ здѣлался, въ которомъ случаѣ или обоимъ или одному изчезнуть должно. И такъ чрезъ сіе сообщество, дружба въ городѣ необходимо пропасть должна; ниже могутъ справедливо отецъ сына а сынъ отца своимъ называть; ибо какъ напримѣръ когда въ великое количество воды вмѣшивается не много чего сладкаго, то сладость бываетъ нечувствительна: такъ равномѣрно не чувствительно будетъ между ними и свойство для таковаго смѣшенія именъ, и весьма мало стараться станутъ отецъ о сыновьяхъ, сынъ объ отцѣ, а братья другъ о другѣ, какъ бы должно быть въ такой республикѣ. Ибо двѣ вещи суть, для которыхъ люди о чемъ нибудь попеченіе имѣютъ, то есть или о томъ, что они за собственное свое почитаютъ, или о томъ, что имъ весьма любимо, а при такихъ учрежденіяхъ ни то, ни другое быть не можетъ.

Сверхъ того и о размѣнѣ дѣтей установленіе, по которому земледѣльцы и художники нѣкоторыхъ своихъ дѣтей начальникамъ, а начальники своихъ имъ отдавать

должны, безъ великаго замѣшательства исполнено быть не можетъ; ибо тѣ, кои размѣнять или отдавать будутъ, должны вѣдать, кого кому отдадутъ. Ктюмужъ слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ все вышереченное, какъ напримѣръ драки, непозволенная любовь и убійства, удобнѣе исполниться могутъ, потому что опасаться не будутъ, чтобъ не учинить сего для родства, начальники отдавъ своихъ дѣтей другимъ гражданамъ, а другіе граждане, отдавъ своихъ дѣтей начальникамъ, которые уже ихъ своими дѣтьми, а тѣ дѣти взаимно своими родителями, а братья другъ друга братьями называть не станутъ.

Такимъ образомъ мы о обществѣ дѣтей и женъ разсуждаемъ.

ГЛАВА 3.

После сего слѣдуетъ разсмотрѣть о имѣніи, какія объ ономъ учрежденія здѣлать должно для тѣхъ, кои въ наилучшей республикѣ жить имѣютъ, а именно: Должно ли быть въ оной общее, или необщее имѣніе?

Но разсужденіе о семъ есть инаго свойства отъ того, что о дѣтяхъ и женахъ установлено. Я говорю о имѣніи, лучше ли

оное

оное имѣть раздѣльно, какъ нынѣ у всѣхъ водится, или лучше, чтобъ какъ именіе, такъ и употребленіе онаго, было общее? Напримѣръ лучше ли: чтобъ земли у всякаго были особливыя, а плоды бы въ общее мѣсто собираемы, и отъ всѣхъ употребляемы были, что у нѣкоторыхъ народовъ въ употребленіи? или напротивъ того, чтобъ земля общая была, и чтобъ оную вообще пахали, а плоды бы каждому порознь для собственнаго употребленія раздѣляемы были, что также у нѣкоторыхъ Варварскихъ народовъ и нынѣ, какъ сказываютъ, дѣлается? или лучше ли, чтобъ какъ земли, такъ и приносимые ими плоды, были общіе?

Еще мнѣ кажется легче въ семъ случаѣ распоряженіе здѣлать, ежели будутъ особливые на то опредѣленные люди, чтобъ пахать землю; а ежели гдѣ всѣ сами для себя работаютъ, то тутъ учрежденіе имѣній крайнимъ затрудненіямъ подвержено будетъ. Ибо ежели равенство въ полученіи прибыли и въ трудахъ наблюдаемо не будетъ, то отъ тѣхъ, кои немного пользоваться и прибыли получать будутъ трудясь больше другихъ, на тѣхъ, кои мало трудятся, а пользуются, и прибыли получаютъ больше, необходимо должны произойти жалобы.

Словомъ сказать, что совокупно жить, и всѣ къ человѣческому житію нужныя, а особ-

 бливо

бливо вышеупомянутыя вещи имѣть общими есть весьма трудное дѣло: чему доказательством суть общества вмѣстѣ странствующихъ; ибо многїе изъ нихъ, за самые негодныя и бездѣльныя вещи, въ раздоръ вступаютъ, и для маловажныхъ причинъ дружбу разрываютъ. Сверьхъ того всѣ мы съ тѣми больше слугами ссоримся, и на нихъ гнѣваемся, которыхъ по большой части въ ежедневной службѣ употребляемъ.

И такъ общество всякаго имѣнїя сїи и симъ подобныя имѣетъ трудности, а слѣдовательно нынѣшнее употребленїе гораздо лучшее есть, наипаче ежели будетъ подкрѣплено обычаями и порядочными узаконенїями. Ибо всякъ двоякую пользу имѣть можетъ, то есть одну отъ общества, а другую отъ собственности имѣнїй, которыя по нѣкоторой части общими, а по настоящему всѣ собственными быть должны. Ибо когда каждый особливо о своемъ печися станетъ, то не только не могутъ происходить жалобы, но паче бóльшее всякъ о собственной своей вещи старанїе употреблять будетъ: а по добродѣтели въ разсужденїи употребленїя *имѣнїе прїятелей*, какъ пословицею говорится, *бываетъ общее*.

И въ самомъ дѣлѣ есть нѣкоторые городы, которые видъ такого общества на себѣ имѣютъ

имѣютъ, что самое доказываетъ возможность дѣла; а когда въ добропорядочно учрежденныхъ городахъ нѣкоторая часть такого общества уже есть, то прочее можнобъ прибавить впредь. Ибо всякъ почитая имѣніе свое собственнымъ частью онаго позволяетъ пользоваться своимъ пріятелямъ, а частью пріятельскаго самъ пользуется такъ, какъ общимъ: Какъ то бываетъ въ Лакедемонѣ, гдѣ одинъ другаго слугами, лошадьми и собаками, какъ будто своими собственными, пользуется, а въ дорогѣ въ чемъ бы только нужду ни имѣлъ, то можетъ оное употреблять изъ чужихъ огородовъ и нивъ. И такъ можно видѣть, что лучше есть, чтобъ было имѣніе собственное, а чрезъ употребленіе дѣлать оное общимъ. А сіе какимъ бы образомъ учиниться могло, собственно принадлежитъ до разположенія законодавца.

Сверьхъ же сего немалое увеселеніе есть, чтобъ что нибудь признавать своимъ собственнымъ; ибо не напрасно всякъ самъ себя любитъ, но сія любовь каждому отъ натуры дана; а похуленія только тотъ достоинъ, кто не помѣрно, и болѣе, нежели должно, самъ себя любитъ; или кто такимъ же образомъ любитъ деньги, которыя мы почти всѣ такъ, какъ и протчія имъ подобныя вещи, по натурѣ любимъ.

Ктомужъ подарить или чемъ ни будь услужить своимъ пріятелямъ, или гостямъ, или товарищамъ, весьма пріятное есть дѣло, котораго никто исполнить не можетъ, не имѣя собственнаго имѣнія, а слѣдовательно не могутъ сего произвесть и тѣ, которые утверждаютъ нераздѣльность города; они же очевидно истребляютъ обѣ сіи добродѣтели; *Цѣломудріе* то есть, въ разсужденіи женъ, и *Щедрость* въ разсужденіи имѣнія; Ибо главная должность первой добродѣтели состоитъ втомъ, чтобъ воздерживаться отъ чужой жены, а другой добродѣтели должность обращается въ разумномъ употребленіи имѣнія. Но въ вышепомянутомъ случаѣ никто цѣломудрымъ не будетъ, и никакого дѣйствія щедрости показать не можетъ.

И потому таковое законоположеніе только извнѣ кажется хорошимъ, и къ человѣколюбію клонящимся; Ибо всякъ въ первой разъ объ ономъ услышавъ охотно за оное хватится, думая, что удивительная нѣкакая могла бы быть между всѣми дружба, а особливо когда кто начнетъ исчислять худыя качества нынѣшнихъ республикъ, приписывая оныя тому, что необщее въ нихъ имѣніе, напримѣръ ссоры бывающія между людьми по причинѣ договоровъ, производимыя по ложнымъ свидѣтельствамъ суды, и ласкательства богатымъ: Все же сіе не отъ того происходитъ, что нѣтъ общества въ имѣніи, но отъ зло-

нравія ; Ибо мы и между тѣми , которые имѣніе или что нибудь общее имѣютъ , гораздо болѣе несогласія видимъ , нежели между тѣми , кои особно имѣніемъ владѣютъ ; Что же мы немногихъ видимъ находящихся въ несогласіи по причинѣ общества въ имѣніи , то сіе такъ намъ кажется въ разсужденіи болшинства тѣхъ , кои особно имѣніемъ владѣютъ.

Сверьхъ сего надлежало было по справедливости изъяснить , не только какого вреда , но и какой пользы тѣ , между которыми все будетъ общее , имѣть не будутъ ; а особливо видя , что такое общество въ житіи за невозможное почитается.

Причиною же сего Сократова погрѣшенія должно почитать ложное его основаніе ; ибо хотя и надлежитъ , чтобъ какъ домъ , такъ и городъ нѣсколько подходили къ нераздѣльности , однако не со всѣмъ , потому , что можетъ здѣлаться нераздѣльность и такая , для которой городъ болѣе не будетъ городомъ , и такая , отъ которой хотя оной и не разрушится , однако чемъ ближе подходить будетъ къ тому , что теряетъ преимущество города , то тѣмъ хуже и самъ тотъ городъ будетъ : такъ какъ напримѣръ , ежели бы кто концертъ здѣлалъ на одинъ голосъ , или цѣлой стихъ хотѣлъ вмѣстить въ одну стопу.

Впрочемъ должно имѣть множество гражданъ, и чрезъ хорошія учрежденія, какъ выше объявлено, дѣлать между ими общество и нераздѣльность: Однако тому, кто долженъ вводить хорошія учрежденія, весьма не прилично думать, будто городъ чрезъ таковое общество порядочнымъ здѣлается, а не чрезъ хорошіе обычаи, чрезъ упражненіе въ Философіи и исполненіе законовъ; чему примѣръ показали Лакедемонскіе и Критскіе законодавцы, учредивъ общіе столы, и тѣмъ здѣлавъ всѣхъ въ имѣніи участниками.

Ктомужъ и сіе надлежитъ взять въ разсужденіе, что чрезъ такъ долгое время и многіе годы такое учрежденіе было бы въ забвеніи, ежелибъ оно было хорошее; да и теперь, когда оное ужѐ со всѣмъ открылось, то иное еще въ употребленіе не принято, а инаго по опытѣ употреблять не стали.

Все сіе наилучше бы показалось тогда, когда бы кто увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ учрежденную таковую республику; ибо безъ того нельзя составить города, чтобъ не раздѣлить онаго на нѣкоторыя части, какъ напримѣръ на компаніи, на цехи и на гильдіи. Изъ чего всего слѣдуетъ, что ничего отмѣннаго въ такой республикѣ не узаконено, кромѣ того, чтобъ начальники не пахали землю, что самое и нынѣ Лакедемоняне наблюдаютъ.

Не

Не довольно того, еще Сократъ и формы не предписалъ, по которой управляема быть должна наблюдающая такое общество цѣлая республика, да и не легко оную предписать. И хотя почти весь городъ изъ множества различныхъ гражданъ состоитъ; однако онъ ничего объ нихъ не опредѣлилъ, то есть: должно ли и земледѣльцамъ имѣніе между собою общее, или каждому изъ нихъ порознь собственное имѣть: такожъ дѣти и жёны собственныя или общія у нихъ быть должны; ибо ежели все между всѣми равномѣрно будетъ общее, то чемъ будутъ разнствовать подчиненные отъ начальниковъ, или какое преимущество надъ подчиненными будутъ имѣть началники, и что ихъ будетъ побуждать къ принятію на себя должностей начальства? Развѣ и они выдумаютъ что нибудь такое, какъ Критяне выдумали, кои все прочее слугамъ дозволили, кромѣ Гимнастическихъ упражненій и употребленія оружія; а есть ли все тоже и у нихъ будетъ, что въ другихъ городахъ, то какая форма будетъ общества? Ибо въ одномъ городѣ имѣютъ быть два города, да еще между собою противные; потому, что онъ начальниковъ учреждаетъ такъ, какъ будто гарнизонъ, а земледѣльцовъ, художниковъ и прочихъ какъ гражданъ.

Ктомужъ жалобы, ссоры и все прочее, что только худаго въ городахъ онъ находитъ,

и между ими будутъ. Со всѣмъ тѣмъ, говоритъ Сократъ, что ради наблюденія добраго порядка не надобно будетъ имѣть многіе законы, какъ напримѣръ о гражданскихъ, судебныхъ, или другихъ какихъ дѣлахъ, не помня того, что наблюденіе онаго нужнымъ почитаетъ для однихъ начальниковъ.

Сверхъ сего онъ хочетъ, чтобъ простой народъ имѣлъ преимущество въ имѣніи, съ тѣмъ только, чтобъ платилъ подати. Но не ясно ли всякому видѣть можно, что оной въ такомъ случаѣ гораздо несноснымъ здѣлается, и больше возгордится, нежели у нѣкоторыхъ народовъ Илоты, Пенесты и симъ подобная подлость. Однако о всемъ семъ какъ будто не о гораздо нужномъ ничего не опредѣлено, такъ какъ и о прочихъ ктомужъ принадлежащихъ нужныхъ дѣлахъ, то есть: какая должна быть у нихъ форма республики, какое содержаніе добрыхъ порядковъ, и какіе законы. Ибо весьма не легко, но притомъ весьма полезно къ сохраненію общества между началниками знать то, на какомъ основаніи прочіе граждане учреждены быть должны.

Положимъ, что жёны у нихъ будутъ общія, а имѣніе собственное, или и имѣніе и жёны общія, то которая изъ нихъ о домѣ такое попеченіе имѣть будетъ, какое имѣютъ ихъ мужья о земледѣльствѣ?

Весьма

Весьма же безмѣстное есть сравненіе взятое отъ звѣрей, которымъ онъ доказать хочетъ, что женъ по примѣру ихъ во всемъ томъ употреблять должно, вчемъ употребляются ихъ мужья; Ибо то извѣстно, что звѣри весьма малое о домашнихъ дѣлахъ попеченіе имѣютъ.

Что же касается до правительствъ, то изъ оныхъ весьма опасны такія, какія установляетъ Сократъ; Ибо онъ хочетъ, чтобъ всегда одни правленіе имѣли, отъ чего не только у храбрыхъ и къ войнѣ склонныхъ, но и у презрѣнныхъ, то есть: никакого достоинства неполучившихъ людей, бунты произходятъ. Ибо извѣстно, что онъ за необходимо нужное дѣло поставляетъ, чтобъ одни всегда были на правительствѣ, говоря притомъ, что Богъ не влагаетъ золота въ умы, то тѣхъ, то другихъ, но всегда однихъ, и утверждая что нѣкоторымъ, какъ скоро родятся, влагается въ умы золото, нѣкоторымъ серебро, а нѣкоторымъ, то есть будущимъ художникамъ и земледѣльцамъ, мѣдь и желѣзо.

Сверхъ сего говоритъ онъ, что законодавецъ долженъ весь городъ благополучнымъ здѣлать, а у начальниковъ благополучную жизнь отнимаетъ. Невозможное есть дѣло, чтобъ весь городъ благополучнымъ былъ, ежели не только всѣ, но и многія части онаго, а по

крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ благополучной жизни имѣть не будутъ. Ибо не то же свойство есть благополучной жизни, которое равнаго числа, потому, что цѣлое число можетъ быть равнымъ, хотя изъ частей онаго ни та ни другая равною быть не могутъ, чего о благополучной жизни сказать не можно. И потому ежели начальники неблагополучны, то кто другой благополученъ быть можетъ? Ибо конечно въ такомъ случаѣ художники и послѣднѣйшая подлость неблагополучны.

И такъ республика, которую Сократъ учредить хотѣлъ, сїи и другїя не меньше сихъ трудности имѣетъ.

ГЛАВА 4.

Почти такого же свойства будетъ и та республика, которая въ сочиненныхъ послѣ того отъ Платона законахъ описана, и для того заблаго разсуждается здѣсь и объ оной вкратцѣ разсмотрѣть.

Ибо Сократъ весьма о немногомъ въ вышеписанной своей республикѣ распоряженїя здѣлалъ, то есть: на какомъ основанїи быть должно оное общество какъ женъ такъ дѣтей и имѣнїя, и какой долженъ быть порядокъ въ республикѣ, раздѣляя всѣхъ жителей

телей на двѣ части, то есть на земледѣльцовъ и на военныхъ людей, и составляя изъ сихъ третію часть Совѣтниковъ и управляющихъ городомъ. Не опредѣлилъ онъ ничего, могутъ ли земледѣльцы и художники имѣть нѣкоторое въ правительствѣ участіе, или со всѣмъ нѣтъ; такожъ надлежитъ ли и имъ оружіе имѣть, и купно съ прочими на войнѣ быть, или нѣтъ? Но только разсуждаетъ онъ о женахъ, чтобъ и ихъ такъ, какъ мужей въ военной службѣ употреблять; и въ содержаніи добраго порядка, что до начальниковъ принадлежитъ, участіе имъ имѣть должно; прочее же все, о чемъ онъ ни писалъ, наполнилъ къ дѣлу неслужащими разсужденіями, чему доказательствомъ быть можетъ разсужденіе его о содержаніи добраго порядка между начальниками.

А въ книгѣ, которую онъ написалъ о законахъ, по большой части объ оныхъ только и разсуждалъ; напротивъ же того весьма мало о республикѣ, о которой имѣя желаніе, чтобы она употребительнѣйшею въ городахъ здѣлаться могла, паки со всѣмъ почти къ прежней республикѣ обращается; Ибо выключая общество женъ и имѣнія, прочее все тоже о обѣихъ республикахъ опредѣляетъ, а именно, чтобъ какъ въ той, такъ и въ другой, таковоежъ содержаніе порядка было, и чтобъ начальники приличными подлому народу дѣлами отягощаемы не были. Ктожъ

мужъ

мужъ и о учрежденіи общихъ столовъ все тоже въ обѣихъ республикахъ установляетъ, выключая то, что въ послѣдней надлежитъ, говоритъ онъ, и женскимъ общимъ столамъ быть, и въ первой имѣть тысячу человѣкъ военныхъ людей, а въ послѣдней пять тысячь.

И такъ хотя всѣ Сократовы разсужденія имѣютъ въ себѣ нѣчто превосходное, изрядное, къ новостямъ и любопытнымъ разсужденіямъ склонное; но я сего утверждать не смѣю, чтобъ все было справедливое. Ибо что касается до означеннаго множества военныхъ людей, то надлежитъ вѣдать, что для оныхъ надобно Вавилонское пространство, или другое какое неизмѣримое мѣсто, дабы можно было прокормить пять тысячь человѣкъ праздныхъ людей и съ оными безчисленное множество другихъ, какъ на примѣръ женщинъ и слугъ, и такъ хотя каждой можетъ что нибудь новое по своему произволенію установлять; однако ничего такого не должно предписывать, чтобы не могло здѣлаться.

Онъ же говоритъ, что законодавецъ, предписывая законы, долженъ въ разсужденіе взять двѣ вещи, то есть: землю и людей; А мнѣ кажется надлежало бы еще присовокупить и сосѣдственныя мѣста, ежели хотѣть учредить гражданъ на добропорядочномъ

номъ основаніи гражданскаго житія. Ибо ежели взять въ примѣръ одно только оружіе, то имъ для войны такое имѣть надлежитъ, котороебъ не только въ собственной ихъ землѣ, но и въ чужестранныхъ областяхъ съ пользою употреблено быть могло. А хотя кто такую бранную жизнь, какъ для приватнаго человѣка, такъ и для всего города ненужною почитать станетъ; однако по крайней мѣрѣ надлежитъ гражданамъ для непріятелей быть страшнымъ, какъ въ то время, когда оные на ихъ землю нападаютъ, такъ и въ то, когда изъ оной уходятъ.

Такимъ же образомъ надлежало было подумать и о довольствѣ имѣнія, и разсмотрѣть не можно ли лучшихъ и яснѣйшихъ объ ономъ здѣлать распоряженій; ибо онъ такое довольство въ имѣніи полагаетъ, которымъ бы можно жить умѣренно. Что тоже значитъ, какъ бы кто сказалъ: жить хорошо, которое слово есть того генеральнѣе. Умѣренноже можно жить, живучи притомъ бѣдно; чего ради лучше было ему сказать, умѣренно и щедро, изъ которыхъ одно роскошной, а другое нужной жизни послѣдуетъ; Ибо одни только сіи навыкновенія, то есть умѣренность и щедрость въ употребленіи имѣнія обращаются такъ, что нелзя сказать, чтобъ кто кротко или храбро имѣніе употреблялъ, напротивъ того можно о комъ нибудь сказать, что умѣренно или щедро оное употребляетъ.

А по навыкновенїямъ и дѣйствїя быть должны въ употребленїи имѣнїя.

Сїе такожъ съ разумомъ не сходно, что онъ раздѣляя на равныя части имѣнїе, не установляетъ извѣстнаго числа̀ гражданъ, и оставляя неопредѣленное число раждаемыхъ дѣтей думаетъ, что число оныхъ, сколь много ихъ ни родилося бы, неплодствомъ нѣкоторыхъ уравнено быть можетъ, какъ то де и нынѣ въ городахъ бываетъ. Но со всѣмъ различное состоянїе городовъ было бы тогда какъ нынѣ, потому, что нынѣ никто не претерпѣваетъ недостатку для раздѣленїя имѣнїй на такое число, на которое кто хочетъ, а тогда по той причинѣ, что имѣнїе не было бы раздѣляемо, должно тѣмъ дѣтямъ, кои сверьхъ надлежащаго числа̀ родятся, ничего не имѣть, хотя бы ихъ много было или мало. По сей притчинѣ нѣкоторые справедливо думать могутъ, что лучше бы о рожденїи дѣтей, нежели о имѣнїи, извѣстное что либо опредѣлить надлежало; то есть: чтобъ не болѣе извѣстнаго числа̀ оныхъ родили, а то число предписать можно, взявъ въ разсужденїе разные случаи, то есть смерть раждаемыхъ дѣтей и нѣкоторыхъ женъ неплодство. Ежелижъ сїе пренебрежено будетъ, какъ то нынѣ во многихъ городахъ мы видимъ, то граждане должны будутъ притти въ убожество, отъ котораго происходятъ бунты и обиды.

Нѣкто Фидонъ родомъ Коринѳянинъ весьма древнїй законовъ писатель разсуждалъ такимъ образомъ, что каждому дому изъ равнаго числа людей состоять должно, что должно быть опредѣленному количеству гражданъ, хотя бы кто сперьва и неравную часть земли получилъ; а въ законахъ, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, противное сему находится. Но которое изъ сихъ двухъ разсужденїй намъ кажется лучшимъ, о томъ ниже сего обьявлено будетъ.

Разсуждая въ тѣхже законахъ о начальникахъ надлежало бы ему изъяснить, коимъ образомъ они разнствовать будутъ отъ своихъ подчиненныхъ, но онъ сїе пропустилъ; ибо только говоритъ онъ, что какъ изъ иной шерсти бываетъ основа, а изъ иной утокъ, такъ безъ сомнѣнїя и начальники имѣются къ своимъ подчиненнымъ.

Когда же онъ все движимое имѣнїе вчетверо болѣе прїумножать позволяетъ, то для чегобъ не дозволить тоже по нѣкоторой части и съ землею дѣлать?

Надлежало было ему лучше подумать и о раздѣленїи мѣстъ на строенїе домовъ; можетъ ли оное быть полезно домостроительству? Ибо онъ два раздѣленныя мѣста для домовъ на каждаго опредѣляетъ; но въ двухъ домахъ жить не спокойно.

Въ про-

Впротчемъ что касается до учрежденія всего общеправленія, то онъ не желаетъ, чтобъ оно было народное, или отъ немногихъ персонъ управляемое, но нѣчто среднее изъ сихъ, которое общимъ именемъ республики называется. Ибо онъ составляетъ ее изъ такихъ людей, которымъ всѣмъ позволено носить оружіе. И такъ ежели онъ сію республику хотѣлъ учредить на такомъ же основаніи, какъ и многіе другіе городы учреждены, то чаятельно втомъ онъ не погрѣшилъ: а ежели почиталъ оную за наилучшую всѣхъ послѣ первой своей республики, то онъ въ семъ обманулся; Ибо можетъ быть кто Лакедемонскую или другую какую республику, которая къ правленію Вельможей ближе подходитъ, болѣе похвалитъ.

Впротчемъ утверждаютъ нѣкоторые, что лучшая всѣхъ республика должна быть смѣшана изъ многихъ республикъ, и посей причинѣ Лакедемонскую другимъ предпочитаютъ; потому что оная, говорятъ, составлена изъ самодержавнаго, изъ принадлежащаго до немногихъ персонъ, и изъ общенароднаго правленія, изъ которыхъ Царская власть дѣлаетъ Монархію, чинъ Геронтовъ, или старыхъ и знатныхъ людей Олигархію, а правленіе Ефоровъ, или надзирателей, кои изъ народа избираются, составляетъ Димократію; Хотя нѣкоторые разсуждаютъ, что правленіе помянутыхъ Ефоровъ, или надзирателей, есть Самодержавство, а народное правленіе

бываетъ

бываетъ наблюдаемо при общихъ оныхъ столахъ и протчихъ ежедневныхъ къ содержанію жизни касающихся нуждахъ. Въ вышепомянутыхъ же законахъ сказано, что наилучшая республика должна быть изъ народнаго правленія и изъ самодержавства составлена; а сего кто не признаетъ, что таковыхъ республикъ либо во все республиками назвать не можно, либо за наинепотребнѣйшія почесть должно. И такъ лучше разсуждаютъ тѣ, кои одной республикѣ изъ многихъ смѣшанной быть утверждаютъ; потому что республика составленная изъ многихъ дѣйствительно есть лучше другихъ.

Ктомужъ нѣтъ нималѣйшаго слѣда Монархіи въ описанной въ тѣхъ законахъ республикѣ; напротивъ того много во оной находится такого, что къ принадлежащему до немногихъ персонъ и къ народному правленію, а по большой части къ правленію немногихъ клонится: какъ то явствуетъ изъ учрежденія правительствъ; ибо то, что они по голосамъ и по жребіямъ во всякія достоинства избираются, принадлежитъ къ вышепомянутымъ двумъ правленіямъ; учрежденіе же отомъ, что богатымъ должно присудствовать, когда публичныя рѣчи говорятся, когда кто избирается къ правительству, или когда другія какія гражданскія важныя дѣла отправляемы бываютъ, и что протчіе отъ всего того уволняются, не собственно ли принадлежитъ къ правленію немногихъ? такъ какъ и стараніе о томъ, чтобъ

 боль-

бо́льшее число богатѣйшихъ къ правительству употребляемо было, и чтобъ тѣ знатнѣйшїе чины получали, кои больше доходовъ имѣютъ.

Онъ же избранїе Сенаторовъ такъ учреждаетъ, что болѣе склоняется къ правленїю немногихъ. Ибо хотя оное Платонъ велитъ производить такимъ образомъ, чтобъ всѣмъ наложена была должность избирать помянутыхъ Сенаторовъ равное число изъ первостатейныхъ гражданъ, потомъ такимъ же образомъ и столько же изъ второстатейныхъ, такое же число и изъ третьей статьи: Но все сїе чтобъ производилось такимъ порядкомъ, чтобъ при избиранїи изъ третьей статьи не всѣ находящїеся въ оной и въ четвертой статьѣ граждане голоса́ давать одолжены были; а изъ четвертой статьи должность имѣлибъ избирать одни только первостатейные и второстатейные граждане. По окончанїи же сего избранїя должно, говоритъ онъ, изъ каждой статьи половинное число убавить. Изъ чего явно можно видѣть, что число и преимущество первостатейныхъ гражданъ всегда бо́льшее будетъ, потому что многїе изъ простаго народа при таковыхъ избранїяхъ присудствовать не станутъ, не будучи ктому необходимо одолжены.

И такъ изъ всего сего и изъ того, что ниже сего объявлено будетъ, когда о такой республикѣ разсуждать будемъ, явствуетъ, что

что не должно составлять республику изъ самодержавнаго и изъ народнаго правленія.

Да и самое избраніе въ чины, которому велитъ онъ быть таковому, чтобъ избранныхъ паки избирать не безопасно, потому что ежели нѣкоторые хотя немногіе согласиться захотятъ, то всегда по ихъ волѣ другіе къ правленію опредѣляемы будутъ.

Такое наше разсужденіе есть о всемъ томъ, что до описанной въ Платоновыхъ законахъ республики касается.

ГЛАВА 5.

Находятся еще и другія республики, изъ которыхъ иныя отъ приватныхъ людей, а другія отъ Философовъ и людей въ гражданскомъ правленіи искусныхъ учреждены. Всѣ сіи для узаконеній, по которымъ нынѣ гражданское правленіе содержится, двумъ вышеобъявленнымъ предпочитаются. Ибо никто изъ нихъ ничего новаго не узаконилъ, какъ о общемъ употребленіи женъ и дѣтей, такъ и о женскихъ оныхъ дружественныхъ пированіяхъ; но начинаютъ отъ нужнѣйшихъ вещей.

Нѣкоторые почитаютъ, что объ имѣніяхъ хорошее здѣлать учрежденіе, есть са-

мое нужнѣйшее дѣло, для того, что всѣ несогласія отъ того происходятъ. Чего ради Ѳалей Халкидонскій первой установилъ, чтобъ имѣнія гражданъ были равны: разсуждая, что сіе при учрежденіи республикѣ легко учинить можно. А по установленіи оныхъ хотя и трудняе; однако въ краткомъ времяни въ равенство привесть можно чрезъ приданое, такъ, чтобъ богатые давали оное скуднымъ, а сами отъ нихъ ничего не получали; напротивъ того, чтобъ скудные отъ богатыхъ брали не давая имъ сами.

Но Платонъ, когда писалъ законы, думалъ, что таковое неравенство имѣній отчасти дозволить можно съ тѣмъ, чтобъ никому не позволено было стяжать имѣнія впятеро больше противъ самаго скуднаго, какъ о томъ и выше упомянуто.

Однако сіи законодавцы видно не знали, какъ и теперь многіе не знаютъ, что тѣ, которые количество имѣній разпредѣляютъ, должны имѣть разсужденіе и о количествѣ дѣтей; ибо ежели число дѣтей будетъ превозходить количество имѣнія, то въ такомъ случаѣ закону разрушиться должно; хотяжъ бы и не разрушился; однако весьма опасно, чтобъ многіе изъ богатыхъ не могли притти въ убожество; а таковыхъ трудно удержать отъ начинанія новыхъ предпріятій.

Правда

Правда, что неравенство въ имѣнiи имѣетъ нѣкоторую силу въ обществѣ гражданскомъ; и кажется, что нѣкоторые изъ древнихъ, какъ то Солонъ и другiе примѣтивъ то въ своихъ законахъ опредѣлили, чтобъ никто не стяжалъ себѣ землй столько, сколько захочетъ. Равнымъ образомъ и имѣнiе продавать законы запрещаютъ; какъ то у Локрянъ есть такой законъ, чтобъ никто имѣнiя не продавалъ, развѣ докажетъ, что его ктому привело случившееся крайнее бѣдствiе. Подобнымъ образомъ повелѣваютъ для себя беречь издревле по раздѣлу доставшiяся зѐмли, которыхъ небреженiе учинило республику Левкадскую весьма подлою; ибо отъ сего здѣлалось, что ужѐ не можно было давать чиновъ по расписанiю имѣнiй.

Но положимъ, что въ имѣнiи равенство учинить можно; однако есть ли оно будетъ довольное, отъ того можетъ родиться роскошъ, естьлижъ малое, то жить безъ бѣдности нельзя. Изъ чего ясно видѣть можно, что не довольно того законодавцу, чтобъ учинить равенство въ имѣнiи; но наипаче надлежитъ смотрѣть на умѣренность.

Но хотя бы и умѣренно всѣмъ распредѣлено было имѣнiе, однако того еще не довольно; ибо наипаче надлежитъ уравнить желанiя, нежели имѣнiя. А сего не можно

здѣлать, развѣ тѣмъ, которые въ законахъ довольное наставленіе получили.

Можетъ быть Ѳалей скажетъ, что онъ о томъ самомъ и говоритъ; ибо онъ разсуждаетъ, что сему равенству, то есть: богатства и наставленія въ республикахъ быть должно. Но какое здѣсь разумѣется наставленіе, напередъ надлежитъ изъяснить, а того не довольно, что оно для всѣхъ будетъ равное; ибо одно и тоже наставленіе можетъ быть такое, которое всѣмъ равную подастъ склонность къ желанію богатства и чести, или и того и другаго вмѣстѣ.

Сверхъ того неспокойства произходятъ не только для неравенства имѣнія, но также и для чести, а въ обоихъ случаяхъ противнымъ образомъ, такъ, что въ подломъ народѣ для неравенства имѣнія, а въ знатныхъ для чести, ежели они всѣ ровно почтены бываютъ, по нижеслѣдующей пословицѣ: *Въ равной чести находится бездѣльникъ и доброй человѣкъ.*

Притомъ люди обижаютъ другъ друга не только для нужныхъ вещей, [къ пресѣченію которыхъ почитаетъ онъ средствомъ равенство имѣнія], то есть, чтобъ не красть, претерпѣвая стужу и голодъ; но также и для того, чтобъ жить въ веселіи, и ни въ чемъ нужды не имѣть. Ибо

естьли

естьли желаніе ихъ будетъ больше надлежащаго, то для удовольствованія онаго станутъ причинять другъ другу обиды. У иныхъ же можетъ произойти такое желаніе, и отъ того, чтобъ всегда упражняться въ похотяхъ и никакой не чувствовать печали.

Какоежъ можно симъ троякаго нрава людямъ подать врачеваніе? Однимъ пользовать будетъ малое имѣніе и рукодѣліе, другимъ умѣренность, третьимъ, есть ли желаютъ сами собою веселиться, не искалибъ къ тому другаго средства, кромѣ Философіи. Ибо къ прочимъ увеселеніямъ вспоможеніе другихъ людей потребно.

И понеже наибольшія обиды чинятся для излишняго, а не для нужднаго; какъ то многіе Тираннами дѣлаются не для того, чтобъ тѣмъ сохранить себя отъ стужи: то справедливо тому отдается большая честь, который убьетъ Тиранна, нежели тому, который убьетъ вора.

Изъ сего видно, что учрежденіе Ѳалеевой республики отвращаетъ однѣ только малыя обиды.

Сверьхъ сего о томъ больше онъ старанія прилагаетъ, чтобъ дѣла внутрь республики порядочно происходили; а сіе надлежитъ наблюдать и въ разсужденіи сосѣдственныхъ и

 по-

посторонних республик; и так необходимо нужно, чтоб в республике учрежденіе было и о военной силѣ, о которой он ничего не упомянул.

Таким же образом надлежало разсуждать и об имѣніях; ибо довольство в имѣніях быть должно, не для одних только гражданских потребностей, но и для внѣшних злоключеній. Чего ради и не так великое надлежит имѣть богатство, которое бы могло возбудить желанія в сосѣдях и сильных к полученію онаго; а имѣющіе оное не моглиб себя защитить от их нападеній; и не столь малое, чтоб не можно было снести войны с равными. Но о сем ничего Фалей не опредѣлил.

Надлежит притом знать, что множество имѣнія не безполезно; однако предѣл ему наилучшій таков быть кажется, который бы сильнѣйшим не допускал, в надѣяніи получить знатную какую пользу, начинать войны, но в такойжеб их умѣренности содержал, как и тѣх, которые такова богатства не имѣют.

Таким образом поступил Евбул, который Автофрадату, когда он осажал город Атарней, сказал, чтоб он подумав о времени, в которое может взять сіе мѣсто, изчислил иждивеніе, которому в

то время изойти должно, объявляя притомъ, что онъ гораздо за меньшую цѣну добровольно ему Атарней уступитъ, тѣмъ самимъ учинилъ, что Автофрадатъ, образумившись, отступилъ отъ города.

Сїе правда, хотя нѣсколько полезно, чтобъ имѣнїе гражданъ было равно, для того, чтобъ между ими не произходило безпокойства; однако я и на сїе вовсе согласиться не могу. Ибо знатнѣйшїе негодовать могутъ, почитая себя достойнѣйшими большаго, отчего заговоры и бунты часто произходятъ.

Сверьхъ того развращенный человѣческій нравъ ненасытимъ: сперьва бываютъ довольны двумя пѣнязями, но когда они ужѐ имъ не въ диво, отчасу желаютъ большаго, и хотятъ на конецъ до безконечнаго достигнуть. Ибо желанія свойство есть не имѣть предѣла, а большая часть людей живетъ для удовольствованія онаго. И такъ главнѣйшее дѣло есть, неравенство имѣнія, но чтобъ добрыхъ отъ природы ктому привесть, чтобъ они ничего лишняго не желали, а злыхъ, чтобъ желать не могли. А сїе получить можно, есть ли ихъ и не много будетъ, и другїе имъ обидъ причинять не станутъ.

Притомъ и самое равенство имѣнїя Ѳалей описалъ не исправно, ибо онъ говоритъ только о равенствѣ земель; но богатство еще состоитъ въ слугахъ, въ скотѣ, въ деньгахъ и въ многоразличномъ движимомъ имѣнии, и такъ или все сїе должно быть равное, или опредѣлить умѣренное, или все въ беспорядкѣ оставить.

Можно видѣть изъ его законовъ, что онъ малую республику учредить хотѣлъ; ибо онъ всѣмъ художникамъ быть присуждаетъ для общенароднаго только употребленїя, а въ числѣ гражданъ не считаться. Но ежели они общїе быть должны, то и въ дѣлахъ только къ обществу касающихся имъ трудиться слѣдуетъ, какъ то дѣлается въ Епидамнѣ; и прежъ сего такимъ же образомъ учредилъ было Дїофантъ въ Аѳинахъ.

Изъ сего всякой ясно видѣть можетъ, что въ республикѣ Ѳалеевой хорошо, и что худо.

ГЛАВА 6.

Ипподамъ сынъ Еврифонтовъ, родомъ Милитянинъ, былъ первый, который изобрѣлъ порядочное городовъ раздѣленїе, и Пирей раздѣлилъ на части. Жизнь его наипаче достопамятна учинилась чрезъ честолюбїе, такъ

что

что нѣкоторымъ казалось, будто онъ всю жизнь свою на то полагаетъ, чтобъ растить долгіе волосы, и украшать себя богатою одеждою. Онъ носилъ благопристойное, но теплое платье, не толко въ зимнее, но и въ лѣтнее время. И понеже онъ хотѣлъ во всемъ себя оказать ученымъ, того ради первой, самъ не правительствовавъ, началъ разсуждать о наилучшемъ учрежденіи республики.

Республику свою составляетъ онъ изъ десяти тысячь народа, и раздѣляетъ на три части: первая часть должна состоять изъ художниковъ, другая изъ земледѣлцовъ, третія изъ воиновъ и вооруженныхъ людей.

Землю также раздѣлилъ на три части: одну часть опредѣлилъ священству, другую обществу, третью приватнымъ людямъ; священству, для исправленія жертвъ Богамъ уставленныхъ; обществу, для содержанія воиновъ; а приватнымъ людямъ, для земледѣлія.

Онъ равнымъ образомъ разсуждалъ и о правахъ, что ихъ только три рода находится, по которымъ судъ производить должно, а имянно: объ обидѣ, вредѣ и смертномъ убивствѣ.

Притомъ установилъ верховной судъ, въ которой всѣ дѣла не право рѣшенныя переносить было должно. Оной состоялъ изъ старшинъ жребіемъ выбранныхъ. Судыжъ, чтобъ

произ-

производились не по жребїямъ, но чтобъ каждой Судья приносилъ съ собою дощечку, и на оной бы записывалъ, естьли кто со всѣмъ обвиненъ будетъ, а когда кто со всѣмъ оправленъ будетъ, то оставлялъ бы оную пусту; а есть ли кто съ одной стороны будетъ обвиненъ, а съ другой оправленъ, чтобъ именно то изъяснялъ. Ибо бывшїе въ то время суды почиталъ онъ за весьма худо учрежденные; для того, что въ нихъ могъ судья, въ чемъ хотѣлъ, клятву нарушить.

Опредѣлилъ также, какую должны имѣть честь тѣ, которые найдутъ что нибудь касающееся до пользы общества, и чтобъ дѣти убитыхъ на войнахъ содержаны были коштомъ общества, будто бы сего до него не было уставлено; ибо сїе и понынѣ въ Аѳинахъ и въ другихъ республикахъ употребляется. Такожъ чтобъ всѣ власти избирались голосами народа, разумѣя чрезъ народъ три части республики; а когда избраны будутъ, то чтобъ старались о дѣлахъ общихъ, постороннихъ и о сиротахъ.

И сїе есть что наипаче примѣчанїя достойно въ учрежденїи республики Ипподамовой.

Но вопервыхъ иной спорить можетъ противъ раздѣленїя Гражданъ; ибо какъ художники, такъ земледѣлцы и воины, имѣютъ участїе

стіе въ республикѣ. Однако у земледѣльцовъ нѣтъ оружія, у художниковъ ни земли ни оружія; почему они должны быть какъ рабы воиновъ. И хотя имъ во всѣхъ достоинствахъ участія имѣть и не возможно; ибо изъ воиновъ надлежитъ избирать въ полководцы, въ градоначалники, и въ верховныя власти: однако какъ можно и тому статься, чтобъ не имѣющіе участія въ республикѣ имѣли къ ней усердіе?

Правда, что воины въ обоихъ случаяхъ преимущество имѣть должны, котораго они получить не могутъ, ежели ихъ не будетъ весьма много, что ежели будетъ, то какъ могутъ другіе имѣть участіе въ республикѣ, и силу при избираніи въ чины?

Сверхъ того чемъ могутъ быть полезны обществу земледѣлцы? то, чтобъ художникамъ быть не обходимо должно; ибо во всякомъ городѣ потребны мастеровые люди, и могутъ содержаніе себѣ имѣть, какъ въ другихъ республикахъ, отъ своего рукодѣлія. А земледѣльцы старающіеся о пропитаніи воиновъ по справедливости должныбъ имѣть участіе въ обществѣ. Однако они [по его опредѣленію] имѣютъ свою собственную землю, которую для себя толко и пашутъ. Ежелижъ ту землю, отъ которой воины пропитаніе имѣть должны, сами они и пахать станутъ, то не будетъ никакого раздѣленія между воинами

нами и земледѣльцами; а законодавца, можно видѣть, есть такое намѣренїе. Ежели же одни будутъ пахать для себя, а другїе для воиновъ, то сїи ужѐ составятъ четвертую часть республики, которая ни въ чемъ участїя имѣть не можетъ, и отдѣлена будетъ отъ республики.

Естли же кто положитъ, что одни должны пахать для себя и для воиновъ, то можетъ ли быть такой плодовъ достатокъ, чтобъ два дома пропитать? и для чего онъ съ самаго начала такъ не учредилъ, чтобъ они одною землею и однимъ удѣломъ и самихъ себя содержали и воиновъ кормили. И такъ все сїе учрежденїе въ великомъ находится безпорядкѣ.

О судѣ также узаконенїе не исправно за тѣмъ, что онъ вводитъ раздѣленїе въ суды, которые надлежитъ производить просто, и изъ Судьи дѣлаетъ примирителя. Ибо то въ миротворенїи только случается, что многїе другъ другу свои мнѣнїя сообщаютъ, чего въ судахъ не бываетъ. Но напротивъ того въ судахъ нѣкоторые законодавцы накрѣпко запрещаютъ Судьямъ, сообщать другъ другу свои мнѣнїя.

Сверьхъ того какъ возможно, чтобъ не было въ судѣ замѣшательства, есть ли Судья виноватаго не столько будетъ почитать

дол-

должнымъ, сколько заимодавецъ? На примѣръ сей двашцашь мнасъ спрашиваешъ, а Судья ему присужаешъ шолько десяшь мнасъ; или одинъ присужаешъ больше, а другой меньше; иной же пяшь, а иной чешыре. Такимъ образомъ у всѣхъ мнѣнія будушъ несогласны: одни во всемъ признаюшъ виноващымъ, другіе ни въ чемъ. И такъ можноли изобрѣсши какой способъ, чшобъ разобрашь сіи мнѣнія?

Пришомъ кшо можешъ винишь Судью въ кляшвопресшупленіи, когда онъ просшо по поданной въ силу правъ челобишной кого обвиняешъ или оправляешъ; ибо оправивъ должника не говоришъ онъ, что шошъ ничемъ, но что двашцашью не долженъ мнасами. Впрошчемъ шаковой шолько Судья за кляшвопресшупника наипаче почшенъ бышь долженъ, кошорый будучи увѣренъ, что должникъ двашцашью мнасами не долженъ, обвинишъ его.

Узаконеніе, чшобъ шѣмъ даващь награжденіе, кошорые найдушъ что нибудь полезное общесшву, есшь шолько пріяшно ушамъ, а въ самомъ дѣлѣ не весьма полезно. Ибо ошъ сего происходяшъ плушовсшва въ республикѣ, а временемъ и со всѣмъ оная раззоряешся.

Отъ сегожъ произходишъ другое словопрѣніе и вопросъ; ибо спрашиваюшъ нѣкошорые полезно ли или вредно для республикъ перемѣняшь ошеческія права, есшь ли могушъ бышь лучшія?

шія? для того что ежели перемѣна безполезна, то не легко согласиться можно на то, чтобъ и вышепомянутое награжденіе давано было.

Но можетъ статься нѣкоторые утверждать будутъ, что таковая перемѣна узаконеній или правленія республики приноситъ пользу обществу. О чемъ мы упомянувъ не неполезно быть разсуждаемъ, пространнѣе о сей матеріи поговорить, по тому что оная, какъ выше объявлено, сумнѣнію подвержена, и можетъ всякъ подумать, что лучше допустить перемѣну, утверждая, что сіе и въ другихъ наукахъ весьма полезно было: какъ то въ врачебной наукѣ, когда въ ней много прежняго отставлено и въ Гимнастикѣ, или наукѣ о борбѣ; словомъ сказать во всѣхъ наукахъ и художествахъ. А понеже Политика между науками считается, слѣдовательно и въ ней томужъ быть должно.

Сіе можетъ иной доказывать самымъ дѣломъ, сказывая, что древнія узаконенія суть весьма неразумныя и варварскія, на примѣръ тѣ, которые повелѣвали Грекамъ носить при себѣ оружіе, другъ у друга покупать женъ, и протчія древнія узаконенія со всѣмъ суть нелѣпыя: какъ то у Кумановъ такое о убивствѣ было узаконеніе, что ежели челобитчикъ покажетъ множество свидѣтелей, хотя бы тѣ были изъ его свойственниковъ,

то

то тотъ уже, на кого доноситъ, повиненъ будетъ смерти.

Всѣ же по большой части стараются не такъ древнее, какъ честное наблюдать. Вѣроятно, что первые люди, отъ земли ли они произошли, или спаслись отъ какой ни будь общей погибели, подобны были простотою и неразуміемъ тѣмъ, которые по повѣствованію нѣкоторыхъ, произошли отъ земли. Слѣдовательно и законы ихъ непремѣнно наблюдать не прилично. Къ чему и то придать можно, что писанные законы не всегда полезно неподвижно содержать; Ибо какъ въ другихъ наукахъ, такъ и въ Политикѣ, не можно тому быть, чтобъ все написано было по самой точности, за тѣмъ, что всегда писать должно вообще, а дѣйствія бываютъ въ лицахъ единственныхъ. А изъ сего явствуетъ, что нѣкоторые законы временемъ перемѣнять должно.

Другіе же гораздо инако о семъ разсуждаютъ, и думаютъ, что оныя съ крайнимъ почтеніемъ хранить должно; ибо ежели не много будетъ изъ перемѣны добра, а привычка уже къ перемѣнѣ законовъ есть сама по себѣ зло, то изъ сего явствуетъ, что лучше сносить нѣкоторыя погрѣшности законовъ и властей; а сіе для того, что тотъ, которой вводитъ перемѣну въ общество, не столько приноситъ пользы, сколько вреда, какъ привыкшій не повиноваться вышнимъ.

Примѣръ взятой отъ наукъ несправедливъ; ибо гораздо разнится перемѣна законовъ отъ перемѣны наукъ, для того, что законъ никакой твердости имѣть, и къ своему послушанїю понудить не можетъ, развѣ чрезъ долгое употребленїе. А сему статься нельзя, ежели на то долгое время употреблено не будетъ. Чего ради въ краткомъ времяни перемѣнять принятые законы, и другїе новые учреждать, есть не что иное, какъ уничтожать силу и власть оныхъ.

Ежелижъ которые законы и надлежитъ перемѣнить, то знать надобно всѣ ли? и во всякой ли республикѣ, или нѣтъ? И всякому ли то дѣлать дозволено, или только нѣкоторымъ? Ибо въ семъ состоитъ великая разность.

И для того изслѣдованїе сего нынѣ оставляемъ, и будемъ о томъ разсуждать въ другое время.

ГЛАВА 7.

Въ Лакедемонской и Критской, такъ какъ и въ прочихъ почти всѣхъ республикахъ, двѣ вещи примѣчать надлежитъ. Первое, хорошїя ли у нихъ, или худыя узаконенїя касающїяся къ наилучшему учрежденїю? Второе, не

не находится ли чего противнаго предпрїятїю и намѣренїю республики ими учреждаемой ?

Всѣхъ общее мнѣнїе есть, что ежели кто республику хорошо учреждать хочетъ, то управляющїе ею въ нужныхъ вещахъ всякое довольство имѣть, и отъ упражненїй подлому народу приличныхъ свободны быть должны. Но какимъ образомъ сїе учинить можно, въ томъ немалое есть затрудненїе. Ибо по таковымъ притчинамъ, какъ на Ѳессальскихъ гражданъ подлость ихъ называемая Пенесты, такъ и на Лакедемонянъ Илоты частыя нападенїя дѣлали, и какъ бы въ засадѣ будучи всегда какого нибудь несчастливаго на нихъ случая ожидали.

Но сего никогда не случалось въ Критѣ. Притчина тому была, можетъ быть, та, что никоторой изъ смежныхъ городовъ, хотя бы между собой и воевали, не принималъ въ союзъ свой измѣнниковъ, почитая переметчиковъ и для себя безполезными. Лакедемонянамъ же всѣ сосѣднїе народы были непрїятели: Аргивяне, Мессиняне и Аркадяне, да и въ Ѳессалїи первое отпаденїе здѣлали Пенесты во время войны съ Ахеянами, Перревами и Магнитами.

И такъ не упоминая о протчемъ, великой требуется трудъ, чтобъ опредѣлить,

какимъ образомъ надлежитъ поступать съ оными; Ибо ежели поступать съ ними снисходительно, то бываютъ неистовы, и равными быть хотятъ съ господами. Ежелижъ ихъ содержать строго, то враждуютъ, и всчиняютъ возмущенія.

Изъ сего ясно видѣть можно, для чего нельзя найти хорошаго средства для отвращенія таковыхъ безпорядковъ тѣмъ, которые дѣло съ подлостію имѣютъ.

Притомъ же вольность женъ противна есть намѣренію республики, и къ содержанію общаго благополучія вредна; ибо какъ домъ состоитъ изъ жены и мужа, такъ и республика должна быть раздѣлена на мужеской и женской полъ, и есть ли какой будетъ недостатокъ въ женскомъ полѣ, то худое учрежденіе надлежитъ приписывать половинѣ общества; а сіе то самое случилось въ Спартанской республикѣ. Ибо законодатель ея, хотя чтобъ вся республика была трудолюбива, въ разсужденіи мужей сіе точно наблюдаетъ, но въ разсужденіи женъ не употребилъ о томъ никакого раденія; ибо живутъ онѣ въ крайнѣмъ невоздержаніи, роскоши и нѣгѣ: и такъ необходимо слѣдуетъ, чтобъ въ такой республикѣ богатство было въ почтеніи, наипаче есть ли мужья женамъ повиноваться станутъ, что по большой части бываетъ между военными и къ брани привыкшими

народами

народами, выключая Кельтовъ и другихъ, которые явное съ мужескимъ поломъ совокупленіе за безгрѣшное почитали. Изъ сего видно, что не безъ притчины Марса совокупилъ съ Венерою первой изобрѣтатель сея басни; ибо всѣ почти военные люди къ такому совокупленію наипаче бываютъ склонны. И для сей то притчины такъ произходило въ Лакедемонѣ, и многія важныя дѣла въ республикѣ чрезъ женъ дѣлались. Ибо все одно, жёны ли республикою управлять, или управляющіе оною женамъ повиноваться будутъ; для того что въ обоихъ сихъ случаяхъ равномѣрно непорядки произойти могутъ.

И понеже дерзость не во всегдашнихъ поведеніяхъ, но на войнѣ только полезна; то и въ семъ случаѣ жёны имъ не мало вредили. Примѣръ сему показали во время нападенія Ѳивянъ; ибо кромѣ того, что пользы отъ нихъ никакой не было, такъ, какъ и въ прочихъ республикахъ, онѣ еще больше произвели смятеніе, нежели какъ непріятели.

Съ начáла видится, что къ попущенію вольности женамъ имѣли Лакедемоняне правильную притчину; ибо были они въ отлучкѣ отъ своихъ домовъ чрезъ долгое время, воюя противъ Артоянъ, потóмъ противъ

Аркадянъ и Мессинянъ. А когда получили миръ, то добровольно начали повиноваться законодавцу, бывши къ тому приуготовлены строгостїю военной жизни, которая многїя добродѣтели въ себѣ заключаетъ.

Сказываютъ, что Ликургъ хотѣлъ и женъ здѣлать послушными правамъ, но видя крайнее ихъ сопротивленїе намѣренїе свое оставилъ.

И такъ какъ прочихъ худыхъ приключенїй, такъ и сей погрѣшности, онѣ сами были притчиною. Но мы здѣсь не о томъ разсуждаемъ, кто виноватъ, и кто правъ, но только что хорошо, и что худо учреждено.

А однако развращенное житїе женъ, какъ ужѐ и вышеобъявленно, не токмо вводитъ всякїя неблагопристойности въ республику; но еще и причиною бываетъ сребролюбїя.

Сверьхъ вышеобъявленнаго иной можетъ порочить неравенство въ имѣнїи; ибо такимъ образомъ здѣлалось, что одни великое получили богатство, напротивъ того другїе крайне обнищали. И такъ напослѣдокъ немногїе завладѣли всею землею; кчему поводъ подало худое учрежденїе законовъ, ибо хотя сїе и не худо учредилъ Ликургъ, чтобъ другъ другу не продавали имѣнїй, но дарить

рить и отказывать оное изволяющимъ отдалъ на волю; а какъ отъ того, такъ и отъ другаго, одинакія произходятъ слѣдствія.

Изъ пяти частей, на которыя раздѣлилъ онъ землю, двѣ почти части надлежатъ женскому полу, за тѣмъ, что многія изъ нихъ остаются наслѣдницами, и притомъ великое дается за ними приданое. И такъ лучше бы было опредѣлить, никакого за ними не давать приданаго, или весьма малое, или посредственное. Но у него позволяется выдавать наслѣдницъ, за кого пожелаютъ. А есть ли кто умретъ безъ духовной, то наслѣдникъ можетъ выдать дочь его, за кого похочетъ.

Отъ сего во всей республикѣ, которая могла содержать тысячу пять сотъ человѣкъ конницы, и тритцать тысячь пѣхоты, на послѣдокъ не нашлось всѣхъ и тысячи.

Неисправность сего учрежденія самымъ дѣломъ доказалась; ибо напослѣдокъ республика не токмо не въ состояніи была снесть и одного сраженія, но для малолюдства со всѣмъ пришла въ упадокъ.

Сказываютъ, что при владѣніи прежнихъ Царей принимали и пришельцовъ въ гражданство, чтобъ не имѣть нужды въ людяхъ, хотябъ и чрезъ долгое время республика вой-

ну вела; и подтверждаютъ, что иногда у Лакедемонянъ было не меньше десяти тысячь гражданъ. Впротчемъ правда ли то, или нѣтъ; однако лучше всегда чрезъ уравненіе имѣнія дѣлать многолюдную республику.

Но сему исправленію противно есть узаконеніе о рожденіи дѣтей; ибо законодавецъ стараясь увеличить число Лакедемонянъ, возбуждаетъ гражданъ, чтобъ старались о умноженіи дѣтей. По ихъ правамъ, кто родитъ трехъ сыновей, тотъ имѣетъ увольненіе отъ карауловъ, а кто четырехъ, тотъ уволняется отъ всякихъ общенародныхъ тягостей. А изъ сего явствуетъ, что есть ли ихъ родится немалое число, и потому земля раздѣлена будетъ, то многіе должны притти въ бѣдность.

Власть Ефоровъ также весьма на худомъ у нихъ основаніи; ибо Ефоры имѣющіе во всѣхъ дѣлахъ наибольшую силу, выбираются всѣ изъ подлости; а между тѣмъ попадаются въ то достоинство люди крайне бѣдные, которыхъ по недостаткамъ ихъ очень легко подкупить можно, что они, какъ прежде, такъ и нынѣ, въ собраніяхъ своихъ, Андріями называемыхъ, явно засвидѣтельствовали; ибо нѣкоторые изъ нихъ, будучи подкуплены, всѣми образами старались погубить республику. И понеже власть сія весьма велика, и почти Тиранской равна, то и самые Цари при-

принуждены бываютъ ласкать имъ, чрезъ что немалой вредъ претерпѣваетъ республика, перемѣнивъ Аристократическое свое правленіе въ Димократическое. И такъ всѣмъ состояніемъ республики власть сія управляетъ; Ибо народъ имѣя участіе въ высочайшей власти никакого безпокойства не вчинаетъ.

Стараніемъ ли законодавца, или случаемъ то здѣлано, токмо въ семъ есть нѣкоторая имъ польза: Ибо чтобъ республика могла быть въ непоколѣбимомъ состояніи, то надлежитъ всѣ части оныя такъ учредить, чтобъ перемѣны ихъ никто не желалъ. Но къ тому великое желаніе показываютъ Цари для своей чести, честные и добродѣтельные люди для Сенаторскаго достоинства, [понеже сіе есть вмѣсто награжденія добродѣтели], народъ для Ефорской власти, которая состоитъ изъ всѣхъ частей народа. Подлинно, что изо всякаго чина людей надлежалобъ въ сіе правленіе избирать по выбору; но притомъ со всѣмъ не такимъ образомъ, какъ нынѣ, который есть со всѣмъ робячей.

Сверьхъ того люди подлые въ судахъ наиважнѣйшихъ имѣютъ большой голосъ. Того ради лучшебъ было опредѣлить, чтобъ они судили не по своему произволенію, но по предписаннымъ законамъ.

Притомъ и житїе Ефоровъ не сходствуетъ съ намѣренїемъ республики. Ибо оно весьма развращенно; въ иныхъ случаяхъ строгостїю мѣру превозходитъ, такъ что и снесть не возможно: но развѣ уже нѣкоторые украдкою и съ преступленїемъ закона наслаждаются тѣлесными похотьми.

Власть состоящая изъ Сенаторовъ кажется учреждена также худо. Можетъ статься, что другой утверждать станетъ, что они будучи скромные, честнаго воспитанїя и добродѣтельнаго житїя люди, весьма полезны въ республикѣ: однако въ томъ нельзя не сомнѣваться, чтобъ они чрезъ всю свою жизнь въ главнѣйшихъ судахъ предсѣдателями быть могли. Ибо какъ тѣло, такъ и разумъ имѣютъ свою старость, кольми паче опасно, когда нѣкоторые изъ нихъ суть такого состоянїя, что и самъ законодатель не во всемъ имъ, какъ худымъ людямъ, вѣритъ. Ибо находятся нѣкоторые изъ нихъ произшедшїе въ сїе достоинство, которые то за подарки, то изъ милости, многїе общїе доходы дарятъ и пренебрегаютъ.

И такъ гораздо лучшебъ было, естьлибъ они въ своихъ дѣлахъ такъ, какъ нынѣ не даютъ, отчетъ давали.

Но

Но можетъ кто подумать, что сіе дѣлается для того, что Ефорамъ однимъ власть поручена, чтобъ отъ всѣхъ протчихъ чиновъ отчету требовать. На что я отвѣчаю, что сей подарокъ для Ефорской власти есть весьма великъ, и что гораздо другимъ образомъ отчеты давать надлежитъ.

Способъ избирать въ Сенаторы, есть ли прилѣжно изслѣдовать, есть робячей; и то весьма не справедливо, чтобъ тотъ просилъ чина, кто въ оной удостоенъ. Ибо удостоенный къ правленію, хотябъ хотѣлъ или нѣтъ, долженъ имѣть оное. Но и въ семъ случаѣ, какъ и въ протчихъ республики учрежденіяхъ погрѣшаетъ законодатель. Ибо предуготовляя народъ къ честолюбію, имже самимъ даетъ власть избирать въ Сенаторы, а за честьми никто гоняться не станетъ развѣ честолюбивый. Наиболшіяжь несправедливости, которыя отъ людей самовольно дѣлаются, произходятъ почти отъ честолюбія и сребролюбія.

Учрежденіе Царскаго правленія въ республикѣ полезнѣе ли быть можетъ или нѣтъ, о томъ мы въ другомъ мѣстѣ разсуждать будемъ. Но гораздобъ лучше было, ежелибъ у Спартанъ Цари смотря по честному житію и обхожденію ихъ, а не такъ какъ нынѣ, на царство избираемы были. Однако то извѣстно, что и самъ законодатель сомнѣвался, чтобъ можно ихъ было здѣлать честными и добро-

добронравными людьми. Ибо не довѣряетъ имъ, какъ будто не со всѣмъ честнымъ людямъ. Чего ради ежели посылали куда Царей, то всегда въ товарищи давали имъ ихъ непріятелей, и въ томъ почитали цѣлость республики, чтобъ ихъ содержать въ ссорѣ.

Что надлежитъ до пиршествъ Фидиціями называемыхъ, то и тамъ все худо отъ перваго ихъ изобрѣтателя учреждено. Ибо надлежало бы оныя имѣть изъ общаго кошту, какъ то бываетъ въ Критѣ; но у Лакедемонянъ всякой свою часть принесть долженъ; между которыми многіе находятся и скудные и такіе, которые не въ состояніи такого иждивенія употребить. И такъ сіе противно есть намѣренію законодателя; ибо хочетъ онъ, чтобъ сіе учрежденіе пиршествъ служило къ общему всего народа удовольствію. Но сіе установленіе тѣмъ меньше къ народному удовольствію служить можетъ, что самые бѣдные люди никакъ онаго участниками быть не могутъ. Самой же древній республики уставъ есть, что тотъ, который опредѣленнаго къ тѣмъ пиршествамъ не принесетъ, участія въономъ имѣть не можетъ.

Учрежденіе ихъ о командующихъ флотомъ нѣкоторые и прежъ сего правилно порочили, потому, что сіе есть притчиною безпокойствъ въ обществѣ. Ибо сверхъ того, что Цари всегда главными командирами надъ вой-

ском

скомъ были, поручаемо имъ было правленіе морской силы, которая почти другое царство составляла.

Впротчемъ и самое законодателя намѣреніе отъ нѣкоторыхъ хулимо быть можетъ, такъ, какъ порочилъ уже оное Платонъ въ своихъ законахъ. Ибо всѣ его законы клонились ко утвержденію воинской силы; для того, что она къ пріобрѣтенію власти способствовать можетъ. И такъ при войнѣ сохранили они цѣлость государства, погибли получивши многія завоеванія, не имѣя довольнаго наставленія, какъ жить въ покоѣ, и ни въ какой другой наукѣ лучшей и превосходнѣйшей отъ воинской не упражняясь.

Сіяжъ опять погрѣшность ихъ не меньше вышепомянутой, что они справедливое имѣя мнѣніе, что внѣшнее добро, для котораго въ людяхъ столь многія происходятъ ссоры, получается чрезъ добродѣтель, а не чрезъ пороки. Тожъ самое лучше добродѣтели почитаютъ.

Притомъ и въ учрежденіи государственной казны есть погрѣшность у Лакедемонянъ. Ибо у нихъ какъ у людей, которые частыя войны имѣть принуждены, ничего въ общей казнѣ нѣтъ, и подати платятъ весьма не исправно. А для того, что Лакедемоняне имѣя довольно земли, не смотрятъ другъ за другомъ, сколько которому придетъ платить податей,

тей, почему и въ семъ учрежденіи весьма противно общей пользѣ поступилъ законодатель. Ибо чрезъ сіе здѣлалъ онъ республику скудною, а приватныхъ людей лакомыми.

И такъ теперь оканчиваемъ разсужденія наши о Лакедемонской республикѣ, въ которой то, что мы выше сего объявляли, нѣкоторые наибольше хулятъ.

ГЛАВА. 8.

Съ Лакедемонскою республикою правленіемъ своимъ сходна Критская, въ которой нѣкоторыя учрежденія нехудыя, но большая ихъ часть не очень исправна. Кажется, и притомъ чрезъ повѣствованія другихъ извѣстно, что Лакедемонская республика въ своихъ учрежденіяхъ наибольше подражала Критской; однако старыя учрежденія по большой части бываютъ неисправнѣе новыхъ.

Сказываютъ, что когда Ликургъ, оставя опекунство племянника своего Харилла Царя, пошолъ странствовать, то большую часть своей жизни препроводилъ въ Критѣ, имѣя тамъ своихъ сродниковъ; ибо Ликціи были Лакедемонскіе выходцы, которые тамъ поселившись нравамъ тамошнихъ жителей послѣдовали, которые законы еще и нынѣ у поселянъ въ такомъ точно употребленіи, въ какомъ ихъ съ начала учредилъ Миносъ.

По

По натуральному и хорошему положенію мѣста, кажется, будто сей островъ для обладанія Греціею здѣланъ; ибо со всѣхъ сторонъ окруженъ морями, при которыхъ все живутъ Греки. Съ одной стороны не далеко отстоитъ отъ Пелопониса, съ другой, которая къ Азіи, отъ Тріопія и Родоса. По сей притчинѣ Миносъ господствовалъ надъ моремъ, и иные изъ помянутыхъ острововъ покорилъ, а другіе населилъ. Потомъ пошедши на Сицилію не далеко отъ Камика умеръ.

Учрежденіе Критской республики сходствуетъ съ Лакедемонскимъ. Ибо какъ у тѣхъ Илоты, такъ у Критянъ Періики поле пашутъ. Равномѣрно и пиршествы какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ учреждены. А притомъ и то извѣстно, что оные у Лакедемонянъ въ древнія времена назывались не Фидиціями, какъ нынѣ, но Андріями, какъ Критяне ихъ называютъ: изъ чего видно, что и начало свое отъ нихъ получили. Притомъ тоже почти и основаніе одной, что другой республики; ибо Ефоры туже имѣютъ власть въ Лакедемонѣ, что въ Критѣ Космы: кромѣ того что Ефоровъ только пять, а Космовъ десять. Сенатъ равномѣрнуюжъ власть имѣетъ, кромѣ того, что у Критянъ Совѣтомъ называется. Сперьва также имѣли они и Царей, которые потомъ отмѣнены, и власть имѣть на войнѣ опредѣлено Космамъ. Въ собраніяхъ публичныхъ всѣ имѣютъ участіе, од-

нако власти другимъ ни въ чемъ не дано, кромѣ того, чтобъ подтвердить голосами то, что опредѣлятъ Сенаторы и Космы.

Что надлежитъ до публичныхъ пиршествъ, оныя учреждены лутче у Критянъ, нежели у Лакедемонянъ. Ибо въ Лакедемонѣ каждой долженъ былъ для себя уреченное приносить, чего ежели исполнить не могъ, то такому закономъ запрещено было ни въ какихъ дѣлахъ республики не имѣть участія, какъ о томъ выше объявлено. Но въ Критѣ сіе было общее; ибо изъ всѣхъ земныхъ плодовъ, скота, такожъ податей и доходовъ, которые получаются съ Періиковъ, опредѣлена была нѣкоторая извѣстная часть, одна Богамъ и на общія нужды, другая на публичный столъ, чтобъ какъ мужья, такъ жёны и дѣти, получали пищу отъ общества.

Также и о умѣренности въ пищѣ, какъ о полезной вещи, многія разумныя узаконенія здѣлалъ законодавецъ, и чтобъ не было много дѣтей ввелъ въ обыкновеніе разводъ съ женами. Что хорошо ли онъ или худо здѣлалъ, о семъ будетъ въ другомъ мѣстѣ рассужденіе.

Сіежъ извѣстно, что публичныя пиршества у Критянъ лутче учреждены, нежели у Лакедемонянъ.

Что

Что надлежитъ до Космовъ, учрежденiе оныхъ хуже, нежели у Лакедемонянъ Ефоровъ; ибо сверхъ того, что тѣмже порокамъ подвержено правленiе Космовъ, которымъ и правленiе Ефоровъ, потому что и они выбираются по большой части изъ подлости, пользы, которая бываетъ въ той республикѣ, здѣсь имѣть не льзя. Ибо тамъ избранiе бываетъ изъ всего народа, которой имѣя въ главномъ правленiи республики участiе старается о ея цѣлости; но у нихъ не изъ всѣхъ выбираются въ Космы, кромѣ нѣкоторыхъ фамилiй, а Сенаторы ужѐ изъ Космовъ дѣлаются, о которыхъ тожъ сказать можно, что и о Сенаторахъ Лакедемонскихъ. Ибо сiе награжденiе больше ихъ достоинства, чтобъ не требовать отъ нихъ въ дѣлахъ ихъ отчету, и чтобъ быть безперемѣннымъ. Притомъ же и то весьма опасно, что они правятъ не по законамъ, но по своему произволенiю.

Чтожъ народъ не имѣя участiя въ помянутомъ правленiи безпокойствъ не производитъ, изъ сего не надлежитъ заключать о правомъ учрежденiи онаго Ибо Космовъ не льзя такъ подкупить, какъ Ефоровъ, для того, что они живучи на острову отдалены отъ такихъ людей, которыебъ ихъ подкупить могли.

Средство, которое употребляютъ они для отвращенія сей ошибки, со всѣмъ худо, и не токмо ни мало не полезно республикѣ, но еще больше служитъ къ возстановленію самовластія. Ибо часто учинивши заговоръ низвергаютъ Космовъ, или самые ихъ товарищи или простой народъ. Сверхъ того позволено и самимъ имъ слагать съ себя прежде времени сіе достоинство, а всемубъ сему надлежало быть по правамъ, а не по людскому произволенію; понеже такое учрежденіе не безопасно.

Всегожъ хуже есть самовольство знатныхъ людей, которое они употребляютъ не хотя снесть по винамъ наложенныхъ штрафовъ.

Изъ сего видно, что хотя учрежденіе сіе походитъ нѣсколько на республику, но настоящей республики не составляетъ, и лучше можетъ назваться самовластнымъ нѣкоимъ сильнѣйшихъ правленіемъ. Ибо обыкновенно бываетъ, что такіе соединившись съ народомъ и съ пріятелями своими, дѣлаются самодержавными, возбуждаютъ смятенія, и междоусобную брань производятъ. И такъ можно ли удивляться, ежели таковая республика со временемъ устоять не можетъ, и рушится все гражданское общество? Ибо та республика весьма близка къ погибели, которая такъ учреждена, что на нее тотъ, кто хощетъ, можетъ учинить нападеніе.

Но

Но все ее спасенїе состоитъ, какъ выше сказано, въ безопасности мѣста. Ибо посторонніе не охотно туда за отдаленностїю ѣздятъ. Чего ради и Перїики всегда у нихъ находятся въ послушанїи, а напротивъ того Илоты у Лакедемонянъ часто отпадаютъ. А сему причина та, что Критяне никакого сообщенїя съ посторонними державами не имѣютъ. Случившаяся жъ не давно и отъ чужестранцовъ на островъ перенесенная война, явно засвидѣтельствовала, сколь слабы ихъ законы.

И сего кажется довольно, что мы о сей республикѣ объявили.

ГЛАВА 9.

Кажется, что Кареагенская республика учреждена весма изрядно, и противъ протчихъ во многихъ вещахъ гораздо лучше. По болшой же части учрежденїемъ своимъ весьма сходна съ Лакедемонскою. Ибо сїи три республики, Критская, Лакедемонская и Кареагенская, будучи не въ далномъ растоянїи, учрежденїями своими какъ между собою сходствуютъ, такъ и другїя республики гораздо превосходятъ. И что многїя Кареагенской республики узаконенїя весьма исправны, тому доказательствомъ быть можетъ сїе, что не смотря на общенародное въ ней употребляемое правленїе, она

всегда въ гражданствѣ содержитъ распорядокъ такъ, что ни достопамятнаго безпокойства, ни Тиранновъ ни когда въ ней не бывало.

Сія республика многими учрежденіями сходствуетъ съ Лакедемонскою: а имянно: пиры у нихъ, дружескими называемые, сходны съ Фидиціями: власть состоящая изо ста четырехъ человѣкъ сходна съ властью Ефоровъ, кромѣ того, что избраніе у сихъ лучше происходитъ, нежели у другихъ; ибо у тѣхъ въ Ефоры и изъ подлости производятъ, но у сихъ напротивъ того только изъ знатныхъ. Цари и Сенатъ сходство имѣютъ съ тамошними Царями и Сенатомъ, тѣмъ только лучше постановленіе Царей у сихъ бываетъ, что избираются они не изъ одной и по какой ни будь фамиліи, но изъ самой знатнѣйшей, и не по лѣтамъ, но по добродѣтелямъ. Ибо подлые принявши великую власть весьма вредятъ республикѣ, какой дѣйствительной вредъ оказали они республикѣ Лакедемонской.

Впрочемъ что хулили мы въ другихъ республикахъ за неисправности въ ихъ учрежденіяхъ; то имѣетъ и сія со всѣми вышепомянутыми общее. Намѣреніе ея было, чтобъ состоять изъ Аристократическаго и Димократическаго правленія; но одно изъ нихъ хочетъ присвоить власть народу, а другое извѣстному нѣкоторому числу людей. Ибо Цари и Сена-

Сенаторы имѣютъ власть иное относить къ суду народному, а иное нѣтъ, и въ чемъ они безпрекословно согласятся, то имѣетъ свою силу; а ежели въ чемъ не согласятся, то отдается на разсужденіе народа. А когда что народу предложено бываетъ, оной не только то слушать, и разсужденія свои давать, но и опровергать начальниковъ своихъ опредѣленія власть имѣетъ; чего въ другихъ республикахъ не водится.

А сіе ужѐ явно вводитъ Олигархїю, [*правленіе состоящее въ маломъ числѣ людей*] что пять мужей, которые въ наибольшихъ и наиважнѣйшихъ дѣлахъ власть имѣютъ, не токмо сами себя избираютъ, но еще выбираютъ и другихъ сто человѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшее состоитъ правительство. Сверьхъ того правленіе ихъ гораздо долѣе продолжается, нежели другихъ, для того, что они и прежде и послѣ вступленія въ должность повелѣвать могутъ.

А что они не получаютъ жалованья, и не по жребію избираемы бываютъ, и ежели есть что нибудь другое сему подобное, то служитъ къ утвержденію Аристократіи. Какъ напримѣръ и то, что всѣ тяжбы въ одномъ правительствѣ судимы бываютъ, а неразличные въ различныхъ, какъ то дѣлается въ Лакедемонѣ.

Но наибольше Аристократическое въ республикѣ Карѳагенской правленїе склоняется къ Олигархическому по притчинѣ предпрїятыхъ у простаго народа ложныхъ мнѣнїй. Ибо думаютъ, что при выборѣ во власти не только надлежитъ смотрѣть на добродѣтели, но также и на богатство; за тѣмъ что не возможно скудному правитъ порядочно и въ дѣлахъ упражняться. Но выбирать по богатству, производитъ Олигархїю, а по добротелямъ Аристократїю утверждаетъ. И такъ должно быть третье учрежденїе, чрезъ котороебъ Карѳагеняне могли въ хорошїй порядокъ привесть свою республику. Ибо по большой части въ самые главнѣйшїе чины, какъ то въ Цари и въ Полководцы, только двумя вышепомянутыми способами избираютъ.

А что въ такой безпорядокъ пришла Аристократїя, то все наибольше приписать должно неисправности законодавца; для того, что въ началѣ надлежало было о томъ какъ о наиполезнѣйшемъ дѣлѣ стараться, чтобъ честные люди безъ нужды жить могли, и чрезъ то не могли бы уклонится ни къ какимъ подлымъ предпрїятїямъ: не только будучи при правленїи, но и живучи приватно. Однако сїе весьма худо, ежели для того одного, чтобъ безъ нужды жить могли, смотрѣть на богатство, и продавать наибольшїе чины: Напримѣръ Царской и военачаль-

начальнической; ибо по силѣ сего закона богатство почитается больше добродѣтели, и вся республика дѣлается сребролюбивою. А что станутъ почитать власти, тому необходимо и протчїе граждане будутъ послѣдовать, и гдѣ добродѣтель больше всего не будетъ имѣть почтенїя, тамъ не можно долго стоять Аристократическому правленїю. Притомъ вѣроятно, что тѣ бываютъ склоннѣе къ прибыли, которые власть получаютъ чрезъ искупъ. Сїежъ со всѣмъ ложно, чтобъ скудные, будучи честные люди, стали стараться о прибыткѣ, а злые, употребивши на то кошт, онаго не пожелали.

И такъ надлежитъ, чтобъ тѣ въ республикѣ правительствовали, которые наилучше правительствовать могутъ. И для того весьмабъ лучше здѣлалъ законодавецъ, ежелибъ не смотря на нищету честныхъ, старался, чтобъ они безъ нужды жить могли, когда при правительствѣ будутъ.

Что у другихъ почитается зá худо, чтобъ одинъ человѣкъ имѣлъ многїе чины, и отправлялъ ихъ должности, то Карѳагенянамъ очень похвально показалось. Одинъ человѣкъ одно дѣло всегда лучше исправляетъ. Но чтобъ сїе тѣмъ исправнѣе въ дѣло произвесть можно, надлежитъ стараться законодавцу, и не допускать, чтобъ одинъ и тотже былъ музыкантомъ и сапожникомъ. И такъ выключая

малыя

малые городы, гораздо съ намѣренїемъ гражданскаго общества сходнѣе, и полезнѣе для народа, чтобъ болшая часть гражданъ имѣла участїе въ правленїи. Ибо исправнѣе, лучше и скорѣе, какъ выше сказано, каждой порученное ему дѣло исправляетъ. Сїе видѣть можно въ воинскихъ и морскихъ дѣлахъ, гдѣ всѣ, такъ сказать, или управляютъ, или повинуются.

И понеже республика ихъ по болшой частїи склоняется къ Олигархическому правленїю, то они и сїе зло тѣмъ болше предупреждаютъ, что нѣкоторымъ изъ простаго народа, посылая ихъ для правленїя въ городы, дозволяютъ богатиться, а тѣмъ самымъ при цѣлости хранятъ и утверждаютъ республику. Но сїе все щастїю приписать должно, а надлежало бы, чтобъ законодавецъ своими законами учинилъ гражданъ къ мятежамъ несклонными. естьли въ нынѣшнее время случится какое бѣдствїе, и народъ взбунтуетъ противъ правительства, никакой по его законамъ ко успокоенїю не можно дать помощи.

И такимъ образомъ учреждены были Лакедемонская, Критская и Карѳагенская республики, которыя справедливо похваляются.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

Изъ писателей о республикахъ иные ни въ какихъ гражданскихъ дѣлахъ не имѣли участія, но жили какъ приватные люди, о которыхъ все почти, что примѣчанія достойно было, сказано.

Другіе предписывая законы какъ своимъ такъ и постороннимъ республикамъ, обращались сами въ дѣлахъ гражданскихъ: И такъ первые были только сочинители законовъ, а другіе сверьхъ того и учредители республикъ какъ то *Ликургъ* и *Солонъ*. Ибо они сочинивъ законы учредили по онымъ и республики.

Что надлежитъ до республики Лакедемонской, которую учреждалъ Ликургъ, то объ оной ужѐ объявлено. Чтожъ до Солона касается, то онаго нѣкоторые почитаютъ за лучшаго законодавца, потому что онъ низложилъ чрезмѣрную власть Олигархіи, и свободивъ народъ отъ неволи, ввелъ прежнее Димократическое правленіе, и раздѣлилъ изряднымъ порядкомъ разныя правительства республики. Ибо Совѣтъ Ареопагитовъ представляетъ Олигархію; избирать во власти жребіемъ надлежитъ до Аристократіи; а учрежденіе судовъ служитъ къ утвержденію Димократическаго или народнаго правленія.

Кажется, что Солонъ не отмѣнилъ прежнихъ учрежденій въ разсужденіи Совѣта, и избиранія во власти; но только народа вольность возставилъ тѣмъ, что всѣмъ въ судахъ присудствовать узаконилъ. И за сіе нѣкоторые его порочатъ. Ибо говорятъ, отнялъ онъ силу и власть у знатнѣйшихъ, чтобъ здѣлать главнѣйшимъ судилищемъ то мѣсто, въ которое опредѣляемы бываютъ всѣ безъ разбору, и которое когда усилилось, то всѣ народу будто бы Тиранну угождая, республику въ нынѣшнее димократическое привели состояніе. Первые были *Ефіалтъ и Периклъ*, которые власть Ареопагитскаго Совѣта уменшить старались, изъ которыхъ послѣдней опредѣлилъ судьямъ жалованье. Такимъ то образомъ ласкатели народа привели въ нынѣшнее состояніе Димократію, и умножили власть и силу оныя.

Но сіе не по намѣренію Солона, но по случаю здѣлалось. Ибо когда по притчинѣ многихъ надъ Персіанами полученныхъ побѣдъ народъ учинился на морѣ сильнымъ, то тогда начали въ Полководцы производить недостойныхъ ласкателей, не смотря на сопротивленіе честныхъ людей.

И хотя то правда, что Солонъ власть въ избираніи начальниковъ, и въ требованіи отъ нихъ въ дѣлахъ ихъ отчету, поручилъ народу; но сіе онъ здѣлалъ по нуждѣ. Ибо еже-

ежелибъ онъ въ семъ не далъ народу воли, то оной будучи невольнымъ принужденъ бы непріятелемъ быть обществу. Всѣжъ главнѣйшія власти состояли у него изъ знатныхъ и богатыхъ людей, каковы у нихъ были Пентакосіомедимны, Зевгиты (*) и Всадники: Ибо четвертый чинъ, то есть ремесленные и подлые люди, не имѣли никакого участія въ правительствѣ.

Впротчемъ были и другіе писатели законовъ, какъ то *Залепкъ* написалъ оные Локрянамъ Епизефирійскимъ, а *Харондъ Катанейскій* какъ своимъ гражданамъ такъ и другимъ Халкидійскимъ городамъ въ Италіи и Сициліи.

Нѣкоторые многими доказательствами стараются вывесть, что *Ономакритъ* былъ первый, который имѣлъ искусство въ правахъ, и что онъ будучи Локряниномъ родомъ учился долгое время въ Критѣ, гдѣ онъ долговремянно жилъ, и обучался такожде гадательной наукѣ, и будто товарищъ его былъ *Ѳалесъ*, у котораго учились Ликургъ и Залевкъ, а у Залевка учился Харондъ: но сіе говорятъ они не разсудительно, и не согласно съ временемъ.

Филолай

(*) Пентакосіомедимны у Аѳинянъ назывались граждане имѣющіе пять сотъ; а Зевгиты имѣющіе двѣсти мѣръ хлѣба.

Филолай Коринѳянинъ законодатель былъ у Ѳивянъ. Онъ произшелъ отъ славнаго рода Бакхїадовъ и влюбясь въ Дїоклеса Олимпїйскаго побѣдителя, кой убѣгалъ отъ любви матери своей Алкїоны, послѣдовалъ за онымъ въ Ѳивы, гдѣ оба и жизнь свою скончали. Сїе нынѣ доказываютъ ихъ гробницы, кои такъ положены, чтобъ одну отъ другой можно было видѣть: также отъ одной видна бы была Коринѳская земля, а отъ другой нѣтъ. Баснословятъ, что они сами гробницы свои нарочно такъ поставить велѣли. Дїоклесъ ради отвращенїя такъ худой матерней страсти хотѣлъ, чтобъ и отъ гроба его нелзя было видѣть землѝ Коринѳской: чего напротивъ того желалъ Филолай. И сїя то была притчина, что жили они у Ѳивянъ. А помянутый законодавецъ ихъ Филолай, какъ о протчихъ вещахъ, такъ особливо о усыновленїи, написалъ законы, которые посему и усыновительными называются. Сїе узаконилъ онъ для того, чтобъ количество землѝ, каждому по раздѣлу доставшейся, всегда было тоже.

У Харонда нѣтъ ничего особливаго кромѣ правъ о лжесвидѣтельствахъ; ибо онъ первой о семъ прилѣжно изслѣдовалъ. Онъ для точности, которую наблюдаетъ въ законахъ, предпочесться можетъ нынѣшнимъ писателямъ законовъ.

Фи-

Филолай прилѣжнѣе всего изслѣдовалъ о неравенствѣ въ имѣніяхъ.

Платонъ въ своихъ законахъ уставляетъ общество женъ, дѣтей, имѣнія и женскіе пиры. Егожъ суть и правы о пьянствѣ: чтобъ имѣющіе смотрѣніе при пиршествахъ всегда были трезвы; такожъ чтобъ упражняющіеся въ воинскихъ Экзерциціяхъ могли дѣйствовать обѣими руками; ибо онъ за должность воина почитаетъ, чтобъ какъ одну такъ и другую руку употреблялъ съ пользою.

Есть нѣкоторые и *Драконовы* законы, которые онъ въ учрежденной ужѐ писалъ республикѣ, но въ нихъ нѣтъ ничего, чтобъ особливаго достойно было примѣчанія, кромѣ строгости и жестокости въ наказаніяхъ.

Питтакъ также былъ сочинитель законовъ, но не для республики. Собственноежъ его узаконеніе есть сіе, чтобъ пьяныхъ за драку вдвое наказывать противъ трезвыхъ; ибо пьяные гораздо склоннѣе къ обидамъ нежели трезвые, и такъ смотрѣлъ онъ больше на общую пользу, а не на послабленіе, котороебъ пьяные заслужить могли болѣе, нежели люди трезваго ума.

Кромѣ вышеобъявленныхъ былъ еще *Андродамъ Ригинецъ*, который далъ законы Халки-

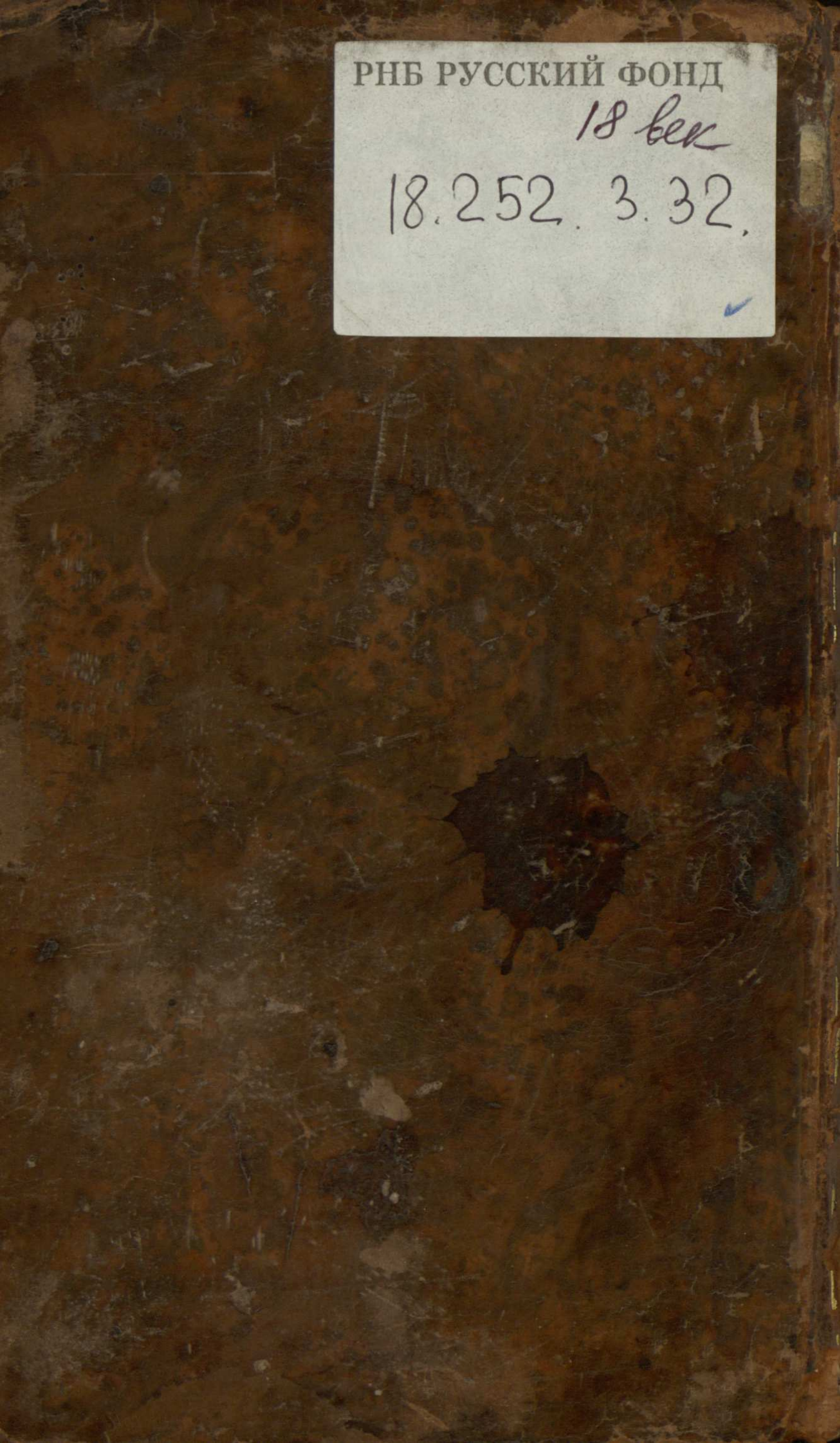
Халкидянамъ живущимъ во Ѳракіи, а собственные его законы о сиротахъ, о убійствахъ и о дѣвицахъ, которые должны получить отческое наслѣдіе; больше же сего нѣтъ ничего, чтобъ было его собственнное.

И сего кажется довольно, что отъ насъ предложено о республикахъ, какъ дѣйствительно ужѐ учрежденныхъ, такъ и о тѣхъ, которые по мнѣнію нѣкоторыхъ учреждены быть должны.

* * *

ТИПОГРАФСКІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	строки	Напечатано	Читай
22	15	было бы	не былобы
48	24	которые	которыя
53	23	больше	большее
59	21	отъ честолюбія	для честолюбія.
70	20	всѣ	все


РНБ РУССКИЙ ФОНД
18 век
18.252. 3.32.